



\* \* \*

Отъ прихожанъ погостовъ Отоловскаго и Добринскаго, Тверской губернии, Осташковскаго уѣзда, и Лузанскаго, Псковской губернии, Холмскаго уѣзда, поступило въ Складъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны пожертвованіе различныхъ предметовъ бѣлья, въ пользу воиновъ на Дальнемъ Востоѣ.

Ея Императорскому Величеству благоугодно было объявить прихожанамъ наванныхъ погостовъ благодарность отъ Имени Ея Величества за означенное пожертвованіе.

### Высочайшее повелѣніе.

*О Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта объ ежеследующемъ отпускѣ изъ казны 1900 рублей на содержаніе причта при православной церкви въ городѣ Урумци, китайской провинціи Синь-Цзянь.*

Государь Императоръ въ 9-й день іюня 1904 года Высочайше утвердить соизволилъ мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ положено: 1) отпустить изъ Государственнаго Казначейства на содержаніе причта при православной церкви въ городѣ Урумци китайской провинціи Синь-Цзянь, по тысячѣ девятисотъ рублей въ годъ, въ томъ числѣ 1.200 рублей священнику и 700 рублей псаломщику, и 2) время отпуска означеннаго ассигнованія опредѣлить въ смѣтномъ порядкѣ.

### Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 5 іюля 1904 года за № 50, по вѣдомству Право-

славнаго Исповѣданія назначенъ врачъ С.-Петербургскихъ духовныхъ академій, семинари и училища дѣйствительный статскій совѣтникъ Пахомовъ—непрѣмѣннымъ членомъ медицинскаго совѣта отъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія, съ оставленіемъ его въ занимаемыхъ имъ должностяхъ, произведенъ, за выслугу лѣтъ, изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры — младшій секретарь Святѣйшаго Синода Смердынской — со старшинствомъ съ 4 апрѣля 1903 года, и утвержденъ въ чинѣ коллежскаго секретаря — причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Жуковичъ — со старшинствомъ съ 25 января 1904 года, по степени кандидата богословія.

### Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 30 іюня—16 іюля 1904 года за № 3402, священникъ Срѣтенской гор. Тобольска церкви Евгеній Фениковъ назначенъ штатнымъ членомъ Тобольской духовной консисторіи.

II. Отъ 16 іюля 1904 г. за № 3652, кандидатъ Московской духовной академіи іеромонахъ Алексій (Симанскій) назначенъ инспекторомъ Псковской духовной семинаріи съ 16 августа сего года.

Списокъ лицамъ духовнаго и свѣтскаго званія, коимъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, оправдѣніями отъ 4—13 марта, 7—14 апрѣля и 7—12 мая 1904 года за №№ 1216, 1763 и 2393 предано благословеніе Святѣйшаго Синода безъ грамотъ.

*По сноскамъ:* Владимірской: священнику церкви погоста Никологорскаго, Вязниковскаго уѣзда, Дмитрію Лекторскому, Сув-

дальскому купцу Павлу **Фирсову**, крестьянкѣ села Павловскаго, Суздальскаго уѣзда, Наталіи **Низовой**, старостѣ церкви погоста Покрова, что въ Сеньгу, Покровскаго уѣзда, крестьянину Теодору **Марушину**, Шуйскому, мѣщанину Александру **Сальникову**, старостѣ церкви села Польковъ, Ковровскаго уѣзда, крестьянину Парасею **Кокурину**, крестьянину села Боповина Петру **Воробьеву**, крестьянину деревни Осташевой, Судогодскаго уѣзда, Ивану **Тарасову**, вдовѣ крестьянина села Петровскаго, Юрьевскаго уѣзда, Параскѣ **Карзовой**, Юрьевскому купцу Сергѣю **Ганшину**, Юрьевскому купцу Александру **Ганшину**, Московскаго купчихѣ Елизаветѣ **Ляминой**, потомственному дворянину Ивану **Коншину**, Юрьевскому купцу Николаю **Булыгину**, Московскаго купеческаго дочери Маріи **Михайловой**, Иваново-Вознесенскаго купчихѣ Валентинѣ **Красковской**, Владимірскаго губернскаго предводителю дворянства князю Александру **Голицыну**, дворянину Александру **Соллогубу**, Юрьевскому мѣщанину Ивану **Лебедеву**, вдовѣ поручика Ольгѣ **Вишняковой**, крестьянину села Верхняго Ландеха, Гороховецкаго уѣзда, Александру **Королеву**, крестьянину села Панфилова Павлу **Сосунову**, крестьянкѣ села Курькова, Владимірскаго уѣзда, Евдокии **Жаровой**, дякону села Дубенокъ, Судогодскаго уѣзда, Сергѣю **Покровскому**, Владимірскаго купцу Прокопію **Бѣлову**, крестьянину деревни Лобанова, Судогодскаго уѣзда, Александру **Качалову**, потомственному почетному гражданину Александру **Дербеневу**, крестьянину села Сновицѣ, Владимірскаго уѣзда, Александру **Кириянову**, Московскому мѣщанину Ивану **Трещалину**, Суздальскому мѣщанину Василию **Шершцову**, старостѣ церкви села Ляховъ, Меленковскаго уѣзда, крестьянину Ивану **Зайцеву**, крестьянину деревни Березницѣ Дмитрію **Баранову**, старостѣ церкви погоста Троицкаго, на Вытроскѣ, Александровскаго уѣзда, крестьянину Сергѣю **Лобову**, женѣ Владимірскаго купца Маріи **Васильевой**, женѣ Владимірскаго купца Пелаги **Васильевой**, женѣ управляющаго Собинскаго, во Владимірскомъ уѣздѣ, фабрикою Елизаветѣ **Павловой**, крестьянину села Боровицѣ, Гороховецкаго уѣзда, Симеону **Шошмину**, Московскому купцу Ивану **Баженову**. Вятскій: духовенству и церковнымъ старостамъ гор. Вятки. Кишиневскій: поселянину селенія Томай, Бендерскаго уѣзда, Афанасію **Стамати**, поселянину того же села Василию **Ватовѣ**, поселянину того же села Іліи **Каргалыку**, женѣ священника Вѣрѣ **Костяновичѣ**, поселянину

селенія Каларашѣ, Оргѣвскаго уѣзда, Дмитрію **Жорнѣ**, однодворческому старшинѣ Александру **Додону**, поселянину селенія Каларашѣ, Оргѣвскаго уѣзда, Василию **Жимбею**, поселянину того же села Василию **Боршу**, Екаторинѣ **Питорогѣ**, Аккерманскому мѣщанину Ивану **Гарковенко**, Аккерманскаго мѣщанкѣ Евдокии **Олейниченко**, Аккерманскаго мѣщанкѣ Парасковіи **Самбурской**. Минской—Виленскому купцу Ивану **Мушину**. Московскій—старостѣ церкви села Гуляева, Дмитровскаго уѣзда, крестьянину Антипѣ **Егасову**. Полтавскій: бывшему старостѣ Соборно-Успенской церкви города Кременчуга, генераль-майору Михаилу **Костенко**, инженеръ-механику Петру **Комарову**, инженеръ-технику Павлу **Лукьянову** и женѣ его Анастасіи. Харьковскій: старостѣ церкви села Даниловки, Изюмскаго уѣзда, крестьянину Евѣиму **Гуляеву**, старостѣ церкви сл. Валвенкиной, того же уѣзда, крестьянину Петру **Малыхину**, дворянину Георгію **Смольянову**, купцу Павлу **Гаврилову**. Херсонскій: прихожанамъ церкви села Малаештѣ, Тираспольскаго уѣзда, обществу прихожанъ церкви с. Анновки І-й Херсонскаго уѣзда, обществу прихожанъ церкви села Магалы, Тираспольскаго уѣзда, церковно-приходскому попечительству села Андрусовки, Александрійскаго уѣзда, мѣщанкѣ Евдокии **Ковалевой** крестьянину Тимоѣю **Хамутенко**, крестьянину Митрофану **Марущаку**, мѣщанкѣ Анніи **Шаповаловой**, мѣщанину Теодосію **Фабриченко**, крестьянамъ Исидору и Даріи **Лихманамъ**, коллежскому совѣтнику Алексѣю **Шостаченко**, дворянѣ Анніи **Бракеръ**, крестьянину Пимену **Жукову**, мѣщанину Стефану **Ксендзюку**, крестьянину Викентію **Корнѣенко**, крестьянкѣ Евдокии **Пещанской**, крестьянамъ Андрею и Іакову **Васильевымъ**, мѣщанамъ Макарію и Даріи **Задось**, полковнику Евгенію **Леонтовичу**, женѣ священника Маріи **Рыльской**, крестьянину Іліи **Майбородѣ**, княгинѣ Анніи **Абамелекѣ**, мѣщанкѣ Маріи **Черниковой**, поселянкѣ Маріи **Чани**, крестьянину Алексѣю **Павлову**, женѣ купца Любови **Махновской**, крестьянину Евтихію **Василевскому**, крестьянину Андрею **Джевагѣ**, протоіерею Дмитрію **Яворовскому**, почетному гражданину Петру **Степанову**, дворянкѣ Надеждѣ **Костенко**, крестьянину Григорію **Оникѣ**, дворянину Александру **Якунину**, крестьянину Евстаѣю **Казаку**, купцу Никитѣ **Михайлову**, крестьянамъ Іоанну и Евдокии **Зродниковымъ**, крестьянину Іоанну **Балакшеву**, старшему кандидату Ивану **Сни-**

товскому, крестьянамъ Стефану и Параскевѣ Нагорнымъ, крестьянину Ивану Голобородько, крестьянину Теодору Гурецкому, крестьянину Василю Бѣгуноу, мѣщанкѣ Доминіи Биби, крестьянамъ Матроѣ и Лукѣ Балакшевымъ, дворянкѣ Аннѣ Галковской, дворянина Николаю Котовскому, крестьянину Павлу Бузуку, крестьянкѣ Еленѣ Тургакѣ, мѣщанкѣ Наталіи Гороховой, поселкѣ Аннѣ Поповой, дворянкѣ Вѣрѣ Болховской, турецко-подданному Адриану Андрееву, крестьянину Василю Кривому, дворянкѣ Александрѣ Тарановой, крестьянину Лукѣ Гульцѣ, статскому совѣтнику Константину Шульгину, крестьянину Андрею Жукову, мѣщанину Георгію Кушниреву, крестьянамъ Ѳеодосію и Евфросиніи Каимамъ, дворянину Дмитрію Стемпковскому, крестьянину Емельяну Кривому, женѣ штабсъ-капитана Антонинѣ Бордовской, мѣщанину Андрею Колосу, крестьянину Антонію Малышеву, крестьянину Никитѣ Ткачу, старостамъ церквей сель: Головоковн, Александрійскаго уѣзда, крестьянину Игнатію Сосѣдѣ, Добрянки, Елисаветградскаго уѣзда, крестьянину Ивану Марьяну, и мѣстечка Попятовки, Тираспольскаго уѣзда, крестьянину Тимоѳею Онценко.

### Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода, отъ 11 іюля 1904 г. за № 15, опредѣляется: кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи Введенскій — на службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода сверхъ штата (съ 8 іюля 1904 г.).

Перемѣщаются: канцелярскіе чиновники Канцеляріи Святѣйшаго Сѹнода: коллежскіе секретари Евдокимовъ и Олешкевичъ и коллежскій регистраторъ Ильинскій и канцелярскіе служители: Канцеляріи Святѣйшаго Сѹнода Мизеровъ и Пензенской казенной палаты Карсаевскій — первые три канцелярскими чиновниками и послѣдніе два канцелярскими служителями въ Канцелярію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сѹнодѣ, (всѣ пятеро съ 5 іюля 1904 г.).

Увольняются въ отпускъ: помощникъ управляющаго Контролемъ при Святѣйшемъ Сѹнодѣ статскій совѣтникъ Виноградовъ, начальникъ отдѣленія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сѹнодѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Александровъ, старшій контролеръ Контроля при Святѣйшемъ Сѹнодѣ, коллежскій совѣтникъ Ковалевскій, всѣ три внутри Имперіи на два мѣсяца, дѣлопроизводитель Издательской Комиссіи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сѹнодѣ, статскій совѣтникъ Корчинскій внутри Имперіи на одинъ мѣсяць и помощникъ бухгалтера той же Комиссіи Бучинскій въ Крымъ и на Кавказъ на два мѣсяца.

Продолжается срокъ отпуска: секретарю Пермской духовной консисторіи, коллежскому совѣтнику Вишнякову, уволенному епархіальнымъ начальствомъ съ 10 іюня 1904 года въ 28-ми дневный отпускъ внутри Имперіи, еще на одинъ мѣсяць.



## П Р И Б А В Л Е Н І Я

къ

## ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 30

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 30

## Р Ѣ Ч Ь

высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.—Петербургскаго, произнесенная въ Высочайшемъ присутствіи, предъ отпѣваніемъ тѣла почившаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ В. К. Плеве.

Возлюбленные братіе христіане!

Совсѣмъ еще недавно мы оплакивали безвременно скончавшагося крупнаго государственнаго дѣятеля Николая Ивановича Бобрікова, сраженнаго на смерть рукою злодѣя. Теперь оплакиваемъ новую жертву злодѣйства — Вячеслава Константиновича, также крупнаго государственнаго дѣятеля, вѣрнаго слугу Царя, доблестнаго сына отечества и добраго сына церкви православной. Оба они совмѣстно работали на финляндской окраинѣ въ одномъ направленіи — къ уничтоженію сепаратическихъ вождельнѣй ложно патріотической мѣстной политической партіи. Но на Вячеславѣ Константиновичѣ лежала сверхъ того трудная и отвѣтственная обязанность во внутреннемъ строеніи Имперіи, по предначертаніямъ Царя, въ духѣ мира и справедливости.

И на этомъ дѣлѣ Государевомъ, при неуклонномъ исполненіи своего долга, онъ палъ жертвою злодѣйскаго убійства! Чтожъ! Убійство не есть новость въ исторіи человечества. Еще въ самомъ ея началѣ Каинъ убилъ роднаго брата своего Авеля, но на лицо убійцы Господь наложилъ печать отверженія, и Каинъ былъ стена и трясѣйся до самаго конца своей злополучной жизни, а кровь убитаго Авеля вопіяла къ Богу отъ земли. И доселѣ на всякомъ убійцѣ лежитъ печать отверженія, и исторія окружаетъ ореоломъ славы всякаго безвинно погибающаго отъ руки убійцы на своемъ посту, при исполненіи своего долга. И почившій не одинъ день зналъ о готовящемся на него злоумышленіи. Работать и трудиться при такомъ положеніи, каж-

дый часъ, каждую минуту ожидая смерти, есть не только геройство, но и мученичество. И мы вѣруемъ, что почившій слышитъ теперь обращенный къ нему гласъ Господа: «благій рабе и вѣрный, вниди въ радость Господа твоего». Помолимся же о почившемъ, да подастъ ему Господь «во блаженномъ успеніи вѣчный покой и да сотворить ему вѣчную память».

### Древнѣйшій памятникъ православія въ г. Овручъ Волинской губерніи.

#### I.

«Быть можетъ ни одинъ изъ уголковъ Волыни, а вмѣстѣ и всей русской земли, не богатъ такъ остатками и нѣмыми памятниками сѣдой старины и даже доисторической славянины, какъ Овручскій уѣздъ Волинской губерніи, въ которомъ однихъ только древнихъ могилъ и кургановъ насчитываютъ болѣе десяти тысячъ»<sup>1)</sup> И это вполне понятно. Если Киеву, по всей справедливости, усвояютъ названіе «матери городовъ русскихъ», то весь нашъ юго-западный край, а Волынь въ особенности, можетъ быть названъ изначальной родиною, «откуда пошла естъ русская земля».

Въ частности, г. Овручъ, — нынѣ незначительный уѣздный городокъ Волинской губерніи, а нѣкогда — столица Древлянской земли, и самъ можетъ быть признанъ живымъ историческимъ памятникомъ глубокой древности. Время основанія и первоначальная исторія его уходятъ въ темную глубь вѣковъ, куда не проникъ взоръ лѣтописца: кѣмъ, когда построенъ Овручъ, — на это вовсе нѣтъ какихъ-либо положительныхъ дан-

ныхъ; молчать объ этомъ и мѣстное народное преданіе; известно только, что въ самыя первыя времена исторической жизни славянства, до которыхъ достигаетъ перо лѣтописца, Овручъ былъ уже значительнымъ поселеніемъ древлянъ, болѣе чѣмъ съ 500 обывательскихъ домовъ и 10 княжескими и боярскими теремами.

По обычаю тѣхъ отдаленныхъ и суровыхъ временъ, когда каждый день можно было ожидать вражескаго нападенія какого-либо сосѣдняго племени, поселене это было укрѣплено, т. е. было въ собственномъ смыслѣ слова «городомъ». Расположенъ Овручъ на высокой горѣ, которая съ восточной и южной стороны служила ему природнымъ укрѣпленіемъ, съ сѣверной же и западной были искусственныя окопы и рвы, слѣды которыхъ сохранились даже до сихъ поръ. При вѣздахъ были мосты и желѣзныя ворота. Первоначально Овручъ назывался Обручъ, потому, какъ гласитъ мѣстное народное преданіе, что на верху земляныхъ укрѣпленій, окружавшихъ городъ, были вмѣсто палисадовъ деревянныя брусья, имѣвшіе видъ обручей; въ просторѣчій Овручъ долго звался «Вручай», — отъ небольшой рѣчки, которая протекала съ западной стороны города и называлась Ручай, а теперь Ручъ. Кромѣ этой рѣчки, съ восточной стороны, у подошвы горы, на которой расположенъ городъ, приотливно протекаетъ весьма извилистая рѣка Норинь, берущая свое начало вблизи мѣстечка Норинска.

Съ 946 г. Овручъ становится столицей Древлянскаго княжества, вмѣстѣ г. Коростени (нынѣ м. Искорестъ). Когда древляне убили великаго князя Игоря, то великая княжна Ольга, какъ известно, отомстила этому племени, справивъ печальную и ужасную тривну по своему мужѣ, по языческому обы-

<sup>1)</sup> Сендускій, «Городъ Овручъ».

чаю суроваго того времени, на пепелищѣ сожженнаго и разореннаго его до тла Коростеня. Съ тѣхъ поръ Коростень уже не возставалъ изъ развалинъ; о былой славѣ его свидѣтельствуеъ лишь одинокій курганъ, сохранившійся близъ м. Искорести и донынѣ носящій названіе «Игоревои могилы», а столицю удѣльнаго Древлянскаго княжества сталъ Овручъ, пока въ 1394 г. Витовтъ го Скиргайломъ не присоединилъ его окончательно къ Литовскому княжеству—до 1793 г., когда Императрица Екатерина II присоединила снова къ Россіи отторгнутыя нѣкогда Польшею исконныя русскія земли, въ числѣ ихъ и землю Древлянскую.

Вполнѣ понятно теиерь, что Овручъ, — надъ которымъ пронеслись цѣлыя вѣка, почти тысячелѣтіе той кипучей исторической жизни, какою жила юго-западная Русь въ непрестанной борьбѣ сначала удѣльныхъ князей между собою, затѣмъ съ Литвою, Польшею, татарами, иезуитами, — долженъ быть и дѣйствительно особенно богатъ различнаго рода остатками и памятниками, имѣющими цѣнное историческое и археологическое значеніе. Къ сожалѣнію, какъ бы ни было прискорбно, но нельзя не признать справедливымъ того общаго упрека, который, при всякомъ удобномъ случаѣ, вновь и вновь повторяется въ литературѣ нашей и заграничной, — на столбцахъ газетъ и въ ученыхъ обществахъ, упрека, что мы, русскіе, не понимаемъ, не умѣемъ ни цѣнить, какъ слѣдуетъ, ни оберегать и сохранять даже наиболѣе драгоцѣнные памятники нашей старины. Въ этомъ отношеніи насъ противопоставляютъ обыкновенно нашимъ «добрымъ друзьямъ» англичанамъ, которые дѣйствительно умѣютъ цѣнить все, относящееся къ прошлымъ вѣкамъ ихъ жизни, и всякій, даже малозначительный въ историческомъ отношеніи, обломокъ старины, берегутъ, какъ святыню.

## II.

Въ г. Овручѣ, среди другихъ болѣе или менѣе цѣнныхъ памятниковъ старины, есть подлинная святыня, важное историческое и археологическое значеніе которой, повидимому, еще не вполне оцѣнено. Это — остатки такъ называемаго Васильевскаго золотоверхаго храма. Храмъ этотъ относится къ немногочисленнымъ и рѣдкимъ памятникамъ русскаго искусства X вѣка! Онъ былъ построенъ въ 997 году святымъ равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, который, просвѣтивъ въ 988 г. святымъ крещеніемъ киевлянъ и желая затѣмъ сообщить всѣмъ подданнымъ своимъ лучшую вѣру, «нача становити по градомъ (конечно, прежде всего, ближайшимъ къ Киеву юго-западнымъ) церкви и попы, и люди на крещенье приводити по всѣмъ градомъ и селамъ». По свидѣтельству лѣтописи, святой Владиміръ при этомъ «укрѣпилъ въ свое имя», т. е. переименовалъ одинъ городъ на Волыни — Владиміръ-Волыньскій и учредилъ въ этомъ городѣ, въ 992 году, первую на Волыни епископскую кафедру. Въ 997 году святой Владиміръ, посѣтивъ землю Древлянскую и столицу ея Овручъ, основалъ здѣсь, въ память своего посѣщенія, прекрасный храмъ, въ честь святаго Василія Великаго, именемъ котораго онъ самъ былъ названъ во святомъ крещеніи, а затѣмъ въ 1000 году передалъ княжество Древлянское, вмѣстѣ съ Овручемъ, въ удѣлъ сыну своему Святославу.

Нельзя здѣсь не отмѣтить того обстоятельства, что святой князь Владиміръ, насаждая «по градомъ и весямъ» христіанство, въ землѣ Древлянской и на Волыни вообще встрѣтилъ весьма благоприятную, подготовленную почву для такого насажденія: Волынская земля была въ числѣ первыхъ русскихъ

мѣстностей озаренныхъ свѣтомъ христіанства. Начало христіанства на Волыни восходитъ ко временамъ просвѣтительной дѣятельности братьевъ первоучителей, святыхъ Кирилла и Меодія: Маѣвскій <sup>1)</sup>, основываясь главнымъ образомъ, на богемскихъ рукописяхъ, говоритъ, что страны, простиравшіяся до р. Буга и г. Лудка, близъ котораго протекаетъ рѣка Стырь, нѣкогда входили въ составъ епархіи святаго Меодія. Несомнѣнно также, что святые братья первоучители послали проповѣдниковъ въ Силезію, Польшу и сосѣдственную Русь, т. е. именно въ смежную съ Польшей древнюю Волынь. По разрушеніи моравскаго царства въ концѣ IX вѣка, толпы моравскихъ славянъ, просвѣщенныхъ уже христіанскимъ ученіемъ, разсѣялись по сосѣднимъ странамъ, въ томъ числѣ и по Волыни, и явились здѣсь проповѣдниками исповѣдуемой ими святой вѣры.

Построенный при такихъ условіяхъ, для многочисленныхъ Овручскихъ христіанъ, Васильевскій златоверхій храмъ представлялъ собою, какъ свидѣтельствуя сохранившіеся до настоящаго времени нѣкоторыя его части, а также сказанія, высокій образецъ церковнаго зодчества и художественнаго искусства того времени. Какъ по архитектурѣ, такъ по живописи и благолѣпію, по богатству и сравнительной обширности, храмъ этотъ считался современниками одною изъ великолѣпнѣйшихъ и величественнѣйшихъ церковныхъ построекъ <sup>2)</sup>.

Стиль Васильевского храма, какъ почти и всѣхъ церквей того времени, византійскій. Построенъ храмъ былъ

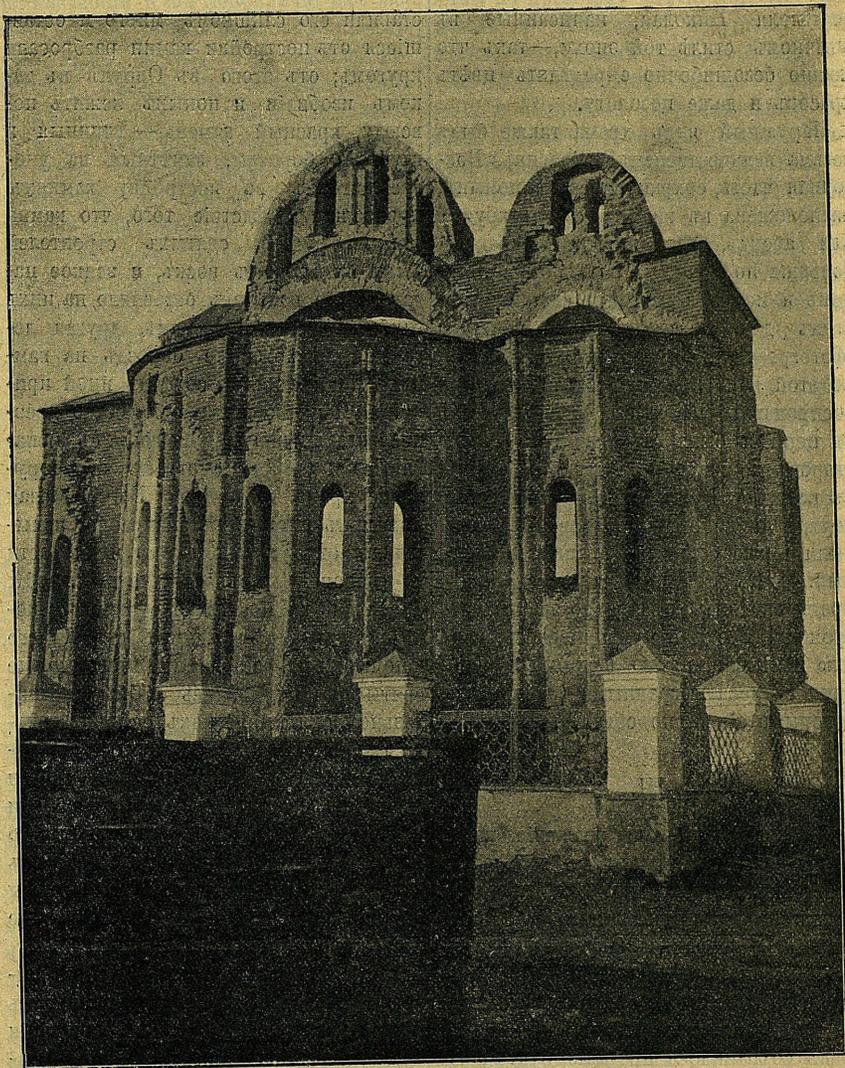
на горѣ въ весьма живописной мѣстности и увѣнчивался 5-ю куполами съ десятиугольными главами. Не только купола и главы, но, повидимому, и вся крыша храма была вызолочена, почему онъ и назывался «златоверхимъ». Длина его—24, а ширина 14 аршинъ. Своды этой замѣчательной церкви выведены были изъ глиняныхъ горшковъ, или, такъ называемыхъ, голосниковъ для усиленія звуковъ. Горшки эти мѣстами сохранились до сихъ поръ, а мѣстами отъ нихъ остались только пазухи въ стѣнахъ. Стѣны: устроены изъ тонкаго кирпича въ видѣ лепешекъ, съ перемежающимися рядами весьма красиваго камня ярко-краснаго цвѣта. Кирпичъ, употребленный на постройку замѣчательнѣе тѣмъ, что въ составъ его вошли: камень, стекло и песокъ; на красныхъ камняхъ, вошедшихъ въ постройку, замѣтны длинныя и глубокія борозды. Цементъ положенъ очень толстымъ слоемъ между кирпичами и такъ крѣпко слился съ ними, что составляетъ съ ними одну, какъ бы совершенно однородную массу; за то желѣзныхъ металлическихъ связей нигдѣ не было. Внутри церкви карнизы всѣ были изъ дубоваго, облітаго извѣстью, дерева. Окна греческія узкія, вверху овальныя; въ оконныхъ отверстіяхъ вставлены дубовыя, также выбѣленные извѣстью, доски, въ которыхъ сдѣлано по три круглыя отверстія—одно надъ другимъ, а въ отверстіяхъ натянуты пузыри. Перемычки надъ дверями также дубовыя; дубъ отъ времени почернѣлъ; однако, не смотря почти на тысячелѣтіе, не истлѣлъ. Штукатурка церкви также примѣчательна: въ ней явственно замѣтна примѣсь волоса и шерсти.

<sup>1)</sup> Исторія первобытной церкви у славянъ.

<sup>2)</sup> Нѣкоторые изслѣдователи приписываютъ построеніе Васильевского храма Овручскому удѣльному князю Рюрику Ростиславовичу во второй половинѣ XII вѣка, нареченному во свѣтомъ крещеніи также Василиемъ и бывшему нѣкоторое время великимъ княземъ кіев-

скимъ, — но это мнѣніе едва ли вѣроятно. Впрочемъ возможно допустить, что свѣтымъ Владиміромъ былъ построенъ первоначально деревянный Васильевскій храмъ, а Рюрикомъ, вѣдѣвъ его и по тому же плану, каменный.

Внутри вся церковь была богато украшена фресковою живописью <sup>1)</sup>, ея ключъ, достаточно хорошо можно рассмотреть фресковыя изображения;



Остатки златоверхаго Васильевскаго храма въ гор. Овручѣ, Волынской губерніи.

отчасти сохранившеюся до настоящаго времени: такъ на штукатуркѣ арки, при

видны также слѣды, хотя и болѣе блѣдныя, живописи *al fresco* надъ окнами

<sup>1)</sup> Известно, что святой Владиміръ и другіе князья любили украшать храмы стѣнописью

и иконописью. Литвинцевъ замѣчаетъ, что, задумавъ создать въ Кіевѣ храмъ Богородицы,

алтарной части и арабески на щитахъ длинныхъ узкихъ оконъ; особенно хорошо сохранились лики Богоматери и святителя Николая, написанные въ обычномъ стилѣ той эпохи,—такъ что можно безошибочно опредѣлять цвѣтъ красокъ и даже позолоту.

Наружный видъ храма также былъ весьма величествененъ и красивъ. Восточная часть, сохранившаяся и понынѣ, расположена въ видѣ трехъ полукружій или абсидъ, изъ которыхъ среднее, большее по размѣру, занято было алтаремъ и меньшія боковыя служили мѣстомъ для жертвенника и ризницы (фотографическое изображеніе собственно этой наибольшей удѣлѣнной части и воспроизводится здѣсь). Главный входъ въ церковь былъ съ запада, съ обѣихъ сторонъ ко входу примыкало по башнѣ, въ которыя входъ былъ устроенъ извнутри церкви. Кромѣ главнаго входа, были также боковыя—южный и сѣверный. Часть сѣверной стѣны съ аркою предъ входомъ удѣлѣна до настоящаго времени. Все зданіе увѣнчивалось, какъ уже замѣчено, пятью изящными куполами съ десятигранными главами, на которыхъ сяди, по обычаю, кресты.

### III.

Любовь и глубокое уваженіе, какое жители Овруча питали къ ихъ величественному прекрасному храму, а въ послѣдствіи и къ развалинамъ его, окружили какъ первоначальное созданіе храма, такъ и всю дальнѣйшую исторію его цѣлымъ рядомъ то благочестивыхъ, то фантастическихъ легендъ и сказаній. Такъ, сохранилось преданіе, будто кievскіе святые, 12 братьевъ строителей, желали участвовать въ постройкѣ этого прекраснаго храма. Въ одну ночь они

свѣтой Владиміръ, «пославъ приведе мастера отъ грекъ и украси ю иконами». Лаврент. глѣт. 52.

достигли Овруча, причѣмъ принесли съ собою и матеріалъ для постройки—красивый ярко-красный камень, но доставили его слишкомъ много и оставшіеся отъ постройки камни разбросали кругомъ; отъ этого въ Овручѣ въ такомъ изобиліи и понынѣ лежитъ повсюду красный камень.—Длинные и глубокія борозды, замѣтныя на употребленныхъ въ постройку камняхъ, произошли вслѣдствіе того, что камни эти въ рукахъ святыхъ строителей были мягки, какъ воскъ, и всякое надавливаніе пальцевъ оставляло на нихъ глубокой слѣдъ. Впрочемъ, другая легенда происхожденіе бороздъ на камняхъ приписываетъ совсѣмъ иной причинѣ. Чернобогъ (злое божество древней славянской мифологіи) съ ненавистью и злобою смотрѣлъ на сооруженіе храма истинному Богу. Желая помѣшать постройкѣ, напрасно измышлялъ онъ разныя оковы и хитрости и, наконецъ, въ безсильной злобѣ, бросился на предназначенный къ постройкѣ матеріалъ, думая сдѣлать его непригоднымъ; но камни, принесенные святыми, не поддались злой разрушительной силѣ, и на нихъ остались только глубокіе слѣды неудачныхъ и безплодныхъ усилій Чернобога. Камни Васильевскаго храма и до сего времени пользуются глубокимъ уваженіемъ со стороны жителей Овруча: ихъ достаютъ изъ развалинъ и кладутъ въ могилы умершихъ для того, чтобы ничто не тревожило покоя послѣднихъ.

Когда храмъ былъ оконченъ постройкою и назначенъ былъ уже причтъ, къ послѣдному тотчасъ, еще до освященія храма, явились нѣкоторые изъ богатыхъ овручскихъ бояръ, незадолго передъ тѣмъ принявшихъ святое крещеніе и пребывавшихъ въ двоѣвѣрїи, съ просьбою — позволить имъ «погугать» и «посвистать» въ новоустроенной церкви, чтобы удостовѣриться, бу-

детъ ли она достаточно «голосна». Священникъ тщетно объяснялъ имъ всю неумѣстность и все неприличіе ихъ желаній, бояре стояли на своемъ, предложивъ лишь за себя и за своихъ потомковъ записи, съ обязательствомъ уплачивать церкви и причту за гуканье вѣчную подать; причтъ вынужденъ былъ уступить. Вдоволь нагукавшись и на-свиставшись въ церкви и убѣдившись, что она дѣйствительно голосна, бояре стали исправно платить общанную подать, которая существовала въ дѣйствительности очень продолжительное время и была извѣстна подъ именемъ «гуковщаны» и «свистольщны».

#### IV.

Недолго, однако, древляне любовались своимъ величественнымъ храмомъ, лучшимъ украшеніемъ ихъ столицы. Суровыя, тяжелыя времена! Появились татары: не только произведенія искусства, но цѣлыя города и области безпощадно истреблялись и предавались уничтоженію. Въ 1240 году татары Батя взяли Овручъ и разорили его до тла, предавая все огню и мечу. Васильевская златоверхая церковь подверглась общей со всѣмъ городомъ участи, была ограблена, поругана, разорена. — Тѣмъ не менѣе, жители Овруча, какъ только немного оправились отъ постигшаго ихъ бѣдствія, приложили свои усилія къ исправленію и восстановленію, въ возможной степени, поруганной ихъ святыни въ ея первоначальномъ великолѣпіи. — Въ 1299 г. надъ Овручемъ вторично пронесся ураганъ монгольскаго набѣга, уничтожившій свыше 50-лѣтнія труды и усилія жителей по восстановленію ихъ города и храма. Вторично Овручъ напрягъ свои силы и

быстро вновь настолько оправился отъ разразившагося надъ нимъ удара, что сталъ по-прежнему значительнымъ, богатымъ и цвѣтущимъ городомъ; для охраны отъ новыхъ нападений непріятеля были возведены сильныя укрѣпленія и обновленъ оборонительный замокъ въ центрѣ города. Оправился также и Васильевскій златоверхій храмъ, — но опять ненадолго. Новая туча зашла надъ Овручемъ, уже съ другой стороны: Гедиминъ князь Литовскій, завоевавъ Кіевское и Волынское княжества, обрушился вслѣдъ затѣмъ на Овручъ. Надѣясь на сильныя укрѣпленія и на прекрасное стратегическое положеніе города, жители Овруча оказали Гедимину упорное и продолжительное сопротивленіе, — за что жестоко и поплатились. Гедиминъ, который въ завоеванныхъ имъ областяхъ, вообще, щадилъ православныя церкви, какъ и самыя города оберегалъ отъ разрушенія, взявъ въ 1321 году приступомъ Овручъ, разорилъ его, за отчаянную оборону, до тла и разрушилъ лучшее украшеніе города — златоверхій Васильевскій храмъ. — Съ этихъ поръ этотъ замѣчательный храмъ не возставалъ уже изъ заустѣнія. Самый Овручъ также никогда больше не приходилъ въ первоначальное цвѣтущее состояніе и въ значительной степени утратилъ навсегда свое былое политическое и административное значеніе, тѣмъ болѣе что Гедиминъ, для заселенія опустошенной имъ страны, перевезъ и расселилъ по городу и селамъ жителей Литвы. Въ 1394 году Овручъ былъ окончательно присоединенъ Витовтомъ къ Литвѣ и совершенно утратилъ свою самостоятельность.

Однако, православные жители Овруча, какъ они не были разорены цѣлымъ рядомъ послѣдовательно обрушившихся на нихъ ударовъ, не могли совершенно забыть и оставить въ заустѣнн свя-

ценные для нихъ развалины златоверхаго храма. Слишкомъ для этого они любили и чтили этотъ храмъ, какъ общую національную ихъ святыню, какъ память и гордость ихъ предковъ.—Въ народѣ появились рассказы, что по ночамъ въ развалинахъ храма слышно пѣніе ангеловъ, а изъ нѣдръ церкви подымается благоуханіе, наполняющее окрестный воздухъ; многіе сами удостоились наслаждаться этимъ благоуханіемъ. Нашлись очевидцы, которые увѣряли, что лично сами они сподобились видѣть, въ разное время—одни Пречистую Богородицу, другіе святителя Николая, нисходящихъ по воздуху въ разоренную церковь.—Не имѣя ни силъ, ни средствъ, въ виду крайней бѣдности послѣ погромовъ, возстановить храмъ въ прежнемъ его величїи, благочестивые Овручане сдѣлали, что могли въ своемъ усердіи: внутри уцѣлѣвшихъ каменныхъ стѣнъ храма они воздвигли себѣ новую деревянную церковь, лучшимъ украшеніемъ которой служили ихъ горячія молитвы, твердая вѣра въ Промыслъ Божій устроющій пути людей и царствъ, и глубокая искренняя привязанность къ своему бѣдному разрушенному храму!

Въ непродолжительномъ времени новое испытаніе постигло Овручанъ, случилось несчастье: устроенная внутри златоверхаго ихъ храма деревянная церковь, неизвѣстно отъ какой причины, сгорѣла! Съ истинно христіанскимъ смиреніемъ перенесли это испытаніе православные жители Овруча и на мѣсто сгорѣвшей церкви не замедлили выстроить точно такую же новую. Это было уже незадолго до знаменитаго Бретскаго собора 1596 года, на которомъ установлена была греко-римская унія, новымъ тяжелымъ игомъ легшая на всѣхъ православныхъ юго-западной Россїи. Хотя среди высшихъ представителей Овручскаго общества появля-

лись по временамъ искренніе и горячіе борцы за православіе и русскую народность, но въ общемъ православный Овручъ изнемогъ въ неравной борьбѣ съ надвигающимся, въ видѣ уніи, полонизмомъ и католичествомъ. Для рѣшительнаго торжества послѣдняго въ Овручѣ въ концѣ 17-го вѣка былъ устроенъ прекрасно обставленный иезуитскій коллегіумъ. Развалины златоверхаго храма, съ деревянною внутри ихъ церковію, были отобраны у православныхъ и переданы въ унію. Посреди города воздвигнутъ, какъ символъ торжества католичества, великолѣпный костелъ (нынѣ православный Преображенскій соборъ). Малоросійскіе казаки, хорошо разгадавшіе политическую маску уніи, въ одинъ изъ своихъ многочисленныхъ набѣговъ на Литву овладѣли Овручемъ и первыми дѣломъ разрушили, изъ ненависти къ уніи, деревянную церковь подъ сводами златоверхаго храма, считая совершающееся здѣсь уніатское богослуженіе оскорбленіемъ для вѣковыхъ стѣнъ древне-православной святыни.

Однако, и казацкое разрушеніе не было еще послѣднимъ и не повлекло за собою окончательнаго превращенія богослуженія въ стѣнахъ древняго Васильевскаго храма. Вскорѣ, на мѣстѣ разрушенной казаками деревянной церкви, жителями Овруча, подъ древними сводами Васильевскаго храма, была воздвигнута новая, такая же деревянная церковь, третья со времени разрушенія самаго храма. Эта церковь благополучно существовала до 1784 г., когда, по вѣхости, а главнымъ образомъ по неблагонадѣжности высѣвшихъ надъ нею уцѣлѣвшихъ частей сводовъ и куполовъ Васильевскаго храма, угрожавшихъ паденіемъ, она была запечатана и затѣмъ разобрана для постройки новой церкви на другомъ, болѣе безопасномъ мѣстѣ.

Впрочемъ, опасенія паденія сводовъ Васильевскаго храма не оправдались, зданіе простояло въ прежнемъ своемъ видѣ еще 58 лѣтъ. Только въ 1842 г., во время производившихся работъ и раскопокъ по изслѣдованію фундамента этого замѣчательнаго храма, сводъ обрушился. Въ настоящее время отъ златоверхаго храма святаго равноапостольнаго князя Владиміра уцѣлѣла только, какъ уже было замѣчено, восточная стѣна, въ видѣ трехъ полукружій, и часть сѣверной стѣны съ аркою предъ входомъ въ алтарь; внутри нѣкоторые фрески. Сохранилась также древняя храмовая икона святаго Василія Великаго съ частицею мощей этого святителя,—она находится теперь въ Житомирскомъ кафедральномъ соборѣ,—и нѣкоторыя другія иконы древняго Васильевскаго храма, находящіяся въ мѣстныхъ Овручскихъ церквахъ—преимущественно—Успенской и Николаевской.

## V.

Такова, въ общихъ и краткихъ чертахъ <sup>1)</sup>, исторія созданія и почти тысячелѣтняго существованія построеннаго святымъ равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ Васильевскаго храма. Уже изъ этого бѣлаго очерка до нѣкоторой степени наглядно выясняется важное историческое, археологическое и религиозное значеніе этого замѣчательнаго памятника древности.

Златоверхій храмъ, какъ памятникъ русскаго церковнаго зодчества въ его лучшихъ образцахъ X—XII вѣка, безспорно, долженъ быть поставленъ въ

ряду первыхъ по древности православныхъ святыхъ во всемъ юго-западномъ краѣ и даже во всей Россіи, на ряду съ нѣкоторыми древнѣйшими святынями Кіева.—Нѣмой, безмолвный свидѣтель пронесшихся надъ нимъ столѣтій кипучей исторической жизни, храмъ этотъ, даже и въ развалинахъ своихъ, является живымъ и вѣщимъ монументальнымъ памятникомъ исконнаго господства православія и русской народности въ западной окраинѣ нашего отечества. Съ нимъ неразрывно связаны историческія воспоминанія о тѣхъ давнопрошедшихъ, но не подлежащихъ забвенію временахъ, когда на юго-западѣ русской земли впервые возсіялъ истинный свѣтъ христіанской вѣры, и въ лучахъ его обрисовывался далекій, и доселѣ еще не сложившійся окончательно, а только мысленный образъ объединеннаго православіемъ и христіанскою любовію мощнаго славянства;—когда вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь, подъ громъ мечей, междуусобныхъ войнъ и нестроений, все же засвѣвалось сѣмя русской государственности и сознанія русскаго единства,—чтобы затѣмъ, подъ тяжкимъ гнетомъ монгольскаго нашествія, перебраться къ сѣверу, завязаться здѣсь въ крѣпкій узелъ и, наконецъ, пышно разцвѣсти въ единую, мощную, православную Россію.

Овручскій храмъ—несомнѣнный, живой памятникъ православнаго христіанскаго благочестія древнихъ князей, и древлянскихъ славянъ, создавшихъ этотъ храмъ, неустанно благоукрашавшихъ его, прибѣгавшихъ къ нему во время постигавшихъ ихъ бѣдствій, и непрерывно, въ теченіе вѣковъ, прибавившихъ всевозможныя усилія, не-

<sup>1)</sup> Настоящая статья имѣетъ въ виду ознакомить читателей съ Васильевскимъ храмомъ—этимъ замѣчательнымъ памятникомъ древности, достойнымъ лучшей участи. Желающихъ имѣть болѣе подробныя свѣдѣнія объ Овручѣ и его памятникахъ отсылаемъ къ изд. П. Н. Батуш-

кова: «Памятники старины въ зап. губ.»; А. Братчинова: «Матеріалы для изслѣдованія Волынск. губ.»; Н. Теодоровичъ: «Историко-статистич. описаніе Волынск. еп.; Сендулскій: Г. Овручъ (Волынск. епарх. Вѣд. 1876 г.); Волынск. епарх. Вѣдом. 1854 г. и др.

смотря на полное свое разореніе, къ возстановленію и обновленію его. Храмъ этотъ, наконецъ, — великій памятникъ ненависти къ христіанству монголовъ-язычниковъ, дважды оставившихъ на немъ слѣды своего варварства, а также національно-религіозной борьбы православія съ латинствомъ, Руси съ Польшей, — духовная крѣпость, видѣвшая въ своихъ стѣнахъ и торжество уни и ея паденіе.

Значеніе Овручскаго златоверхаго храма, какъ историческаго и религіознаго памятника, до нѣкоторой степени сознавалось даже и въ такой періодъ забвенія православныхъ памятниковъ древности, какой существовалъ до 80-хъ годовъ текущаго столѣтія. Сознаніе это выразилось въ задуманной было попыткѣ къ его обновленію, потерпѣвшей, впрочемъ, неудачу. 23 іюля 1860 г., по ходатайству Кіевского, Волынскаго и Подольскаго генералъ-губернатора, воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе, которымъ разрѣшено было произвести подписку по всей Россіи на поддержаніе древняго Васильевскаго храма. Изъ добровольныхъ пожертвованій составила сумма до 13.000 рублей. Понятно, что такая сумма была слишкомъ незначительна для возстановленія храма въ его первоначальномъ видѣ. Поэтому рѣшено было ограничиться тѣмъ, чтобы очистить отъ мусора и разравнять мѣсто вокругъ развалинъ Васильевской церкви, самыя развалины укрѣпить желѣзными связями и тѣмъ предохранить ихъ отъ дальнѣйшаго разрушенія, стѣны покрыть желѣзными отливами для защиты отъ вліянія времени и непогоды, очищенное мѣсто обнести рѣшеткой и выстроить внутри ограды каменную часовню во имя святаго Василія Великаго — въ стилѣ, который бы соответствовалъ древнимъ развалинамъ, и, наконецъ, собрать и перенести въ эту

часовню иконы, какія только сохранились отъ древняго Васильевскаго храма. По стеченію различныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, предположенія эти были осуществлены, и то не во всей ихъ полнотѣ, лишь въ 1876 г., когда была устроенная каменная часовня и навѣсъ надъ развалинами.

Нынѣ преосвященный епископъ Волынской Антоній, посѣтивъ городъ Овручъ, особенно обратилъ свое вниманіе на развалины древняго Васильевскаго храма и, вполне оцѣнивъ важное ихъ религіозно-историческое значеніе, рѣшилъ приложить свое усиленное архипастырское попеченіе къ возстановленію златоверхаго храма въ его первоначальномъ видѣ, въ качествѣ общаго за благополучный исходъ отечественной войны съ японцами. Съ этою цѣлью преосвященный Антоній сдѣлалъ подробное сообщеніе о значеніи развалинъ Васильевскаго храма въ собраніи Волынскаго епархіальнаго Владиміро-Васильевскаго братства, пригласивъ братство участвовать вмѣстѣ съ нимъ въ этомъ добромъ дѣлѣ. Братство съ сердечною готовностію откликнулось на призывъ преосвященнаго Антонія и въ годичномъ засѣданіи 2 февраля сего года постановило «взять на себя возстановленіе древней Васильевской церкви въ г. Овручѣ, въ качествѣ общаго Богу за благополучный исходъ войны съ идолопоклонниками японцами». Въ настоящее время Святѣйшимъ Синодомъ, по ходатайству преосвященнаго Антонія, командированъ уже въ Овручъ архитекторъ-археологъ для изслѣдованія развалинъ, выработки плана и другихъ необходимыхъ предварительныхъ работъ по возстановленію храма.

Можно съ увѣренностію сказать, что всѣ православные русскіе люди къ этому прекрасному дѣлу отнесутся съ искреннимъ сочувствіемъ и съ горячимъ

пожеланіемъ, чтобы древній Овручскій златоверхій храмъ, потерпѣвшій впервые разрушеніе отъ вражескаго нашествия на русскую землю монголовъ-язычниковъ, былъ нынѣ какъ можно успѣшнѣе возстановленъ въ его первоначальномъ великолѣпіи въ знаменіе торжества и окончательной побѣды Россіи и православія надъ прежними и современными монголами - язычниками, дерзающими вторгаться въ пределы русской земли!

П. Мудролюбовъ.

Годъ тому назадъ.

(Воспоминанія о Дивѣевѣ, Саровѣ и торжествѣ 19 Юля 1903 года <sup>1</sup>).

Этотъ сокровенный покойчикъ съ большимъ распятіемъ — мѣсто уединенной молитвы Агафіи Семеновны тѣмъ неотразимо сильнымъ впечатлѣніемъ, которое производитъ, кажется, одинъ уже достаточно свидѣтельствуешь о праведности ея.

Одинъ человекъ съ мятущеюся, безпокойной душой рассказывалъ мнѣ, что испытываетъ всякій разъ, какъ постоятъ въ этой тишинѣ, предъ стариннымъ распятіемъ, на этомъ полу, который «орошенъ дождемъ слезъ» Агафіи Семеновны, необыкновенное успокоеніе.

Да, что значить это воздѣйствіе мѣсть, гдѣ жили праведники, на человеческую душу много лѣтъ спустя по исчезновеніи праведника? Это значить, что чувства людей безсмертнѣ той матеріи, о которой сложена теорія «вѣчности матеріи». Пропадаютъ зданія, но въ воздухѣ стоятъ чувства, тѣ

свѣжія, могучія чувства, которыя одушевляли когда-то жившихъ въ этихъ мѣстахъ людей. И эти чувства, стоящія, какъ завороженная волшебная сказка, въ воздухѣ, бросаютъ яркій отвѣтъ и въ наши большыя, темныя, измученныя души.

Вѣра и мольбы преподобнаго Сергія и отзвукъ словъ Пресвятой Дѣвы: «неотступна буду отъ мѣста сего» стоять въ воздухѣ Лавры Сергіевой; и точно также великое смиреніе и безграничная крѣпость упованія и живая, душу пронзавшая, любовь къ страдающему Христу наполняютъ завѣтное убѣжище Агафіи Семеновны и охватываютъ всякаго доступнаго религиознымъ впечатлѣніямъ человекъ.

Вотъ, святая колыбель этой святой, удивительной обители, лучшаго творенія величайшаго святого послѣднихъ вѣковъ русской церкви..

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ кельи находится и мѣсто Дивѣвскаго храма, у котораго когда то Богоматерь явилась Агафіи Семеновнѣ. Тогда онъ былъ деревяннымъ и ею перестроенъ въ каменный. Затѣмъ въ послѣдніе годы жизни старца съ западной стороны храма сдѣлана пристройка, кирпичъ въ кирпичъ, новаго уже монастырскаго храма, который представляетъ собою цѣну великаго самоотреченія.

Отецъ Серафимъ находилъ неудобнымъ, чтобы дивѣвскія первоначальныя сестры, ходя въ сельскую дивѣвскую церковь, тѣмъ самымъ постоянно соприкасались съ мірянами, и задумалъ къ паперти сельской Казанской Дивѣвской церкви пристроить особую церковь и притомъ такъ, чтобы у той и другой церкви были совершенно особые входы, и эти входы раздѣлялись другъ отъ друга оградой. Такъ оно существуетъ и доселѣ. Спереди выстроенная Агафіею Семеновною трех-

<sup>1</sup>) Продолженіе. См. № 29 «Церк. Вѣдом.» за 1904 г.

престольная Казанская церковь села Дивѣва, со входами съ боковъ, а саади, въ связи съ тою первоначальной церковью, двухэтажный храмъ Дивѣвскаго монастыря. Отъ середины общаго зданія, перпендикулярно къ нему, идетъ въ обѣ стороны ограда, такъ что самыя входы въ оба храма совершенно разъединены.

Храмоздателемъ этой первой, соборно монастырской, Дивѣвской церкви явился Михаилъ Васильевичъ Мантуровъ, надъ которымъ старецъ Серафимъ проявилъ даръ исцѣленій.

Владѣлецъ села Нуча, Ардатовскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, въ 40 верстахъ отъ Сарова, долго служилъ въ военной службѣ, но потомъ принужденъ былъ поселиться въ своемъ помѣстьѣ, выйдя въ отставку вслѣдствіе тяжелой болѣзни. Лучшие врачи не могли ни опредѣлить болѣзнь, ни излѣчить ея. А страданія становились все невыносимѣе, и, наконецъ, изъ ногъ больного кусками стали выходить кости. Была одна надежда на Бога. Слухъ о святой жизни старца Серафима достигъ до больного, и онъ велѣлъ везти себя въ Саровъ. Съ усиленіемъ ввели барина его люди въ келью старца, и, павъ ему въ ноги, больной сталъ молить объ исцѣленіи.

Трижды торжественно старецъ съ любовію спрашивалъ больного, вѣруеть ли онъ въ Бога, и трижды Мантуровъ исповѣдалъ съ горячностію свою вѣру. На это старецъ сказалъ: «Если ты такъ вѣруешь, то вѣрь же и въ то, что вѣрующему все возможно отъ Бога. А потому вѣруй, что и тебя исцѣлитъ Господь. А я, убогий Серафимъ, помолюсь».

Пока больной ждалъ въ сѣняхъ, старецъ молился въ своей кельѣ и, наконецъ, вышелъ, неся освещенное масло. По его приказанію, Мантуровъ обнажилъ ноги, и старецъ, ставъ ра-

стирать ихъ масломъ, произнося слова: «по данной мнѣ отъ Господа благодати перваго тебя врачую».

Мантуровъ вышелъ изъ кельи старца совершенно здоровымъ. Проживъ нѣкоторое время въ Нучѣ, съ радостнымъ чувствомъ какъ бы вновь родившагося на свѣтъ человѣка, онъ поѣхалъ въ Саровъ посѣтить своего исцѣлителя. Въ разговорѣ старецъ сказалъ ему:

— Радость моя, вѣдь мы обѣщались поблагодарить Господа, и, на вопросъ Мантурова, какъ это сдѣлать, вымолвилъ слово, которое должно было измѣнить всю жизнь его. И такъ велика была прозорливость старца, что, всего второй разъ видя человѣка, онъ зналъ его душу, и зналъ ея способность къ величайшему, необыкновеннѣйшему подвигу.

Жизнь и всѣ ея радости только что возвратились къ Мантурову. Онъ снова былъ въ цвѣтѣ лѣтъ и силъ, обезпеченъ, доволенъ, свободенъ. А старецъ, радостно на него глядя, сказалъ:

— Вотъ, радость моя: все, что ни имѣешь, отдай Господу и возьми на себя самопроизвольную нищету.

Что происходило тогда въ пылкой, прямой, бесконечно благодарной душѣ Мантурова. Отказаться отъ свободы, идти на униженія, какія ведетъ за собою нищета?..

Мантуровъ принялъ этотъ подвигъ, продалъ свои земли, крѣпостныхъ людей отпустилъ на волю. Пришло время, чтобъ чистая жертва Михаила Васильевича нашла себѣ достойную цѣль. Отецъ Серафимъ задумалъ устроить церковь и употребить на это деньги, вырученныя Мантуровымъ отъ продажи земли.

Призвавъ къ себѣ Михаила Васильевича, онъ объяснилъ ему свое намѣреніе, высказалъ мысль, что паперть Казанскаго храма достойна стать алтаремъ, такъ какъ «матушка Агафія Сп-

меонова, стоя на молитвѣ, всю ее потоками своихъ слезъ омыла», и просилъ Мантурова дать на этотъ храмъ свой капиталъ. Замѣчательно, что еще прежде другія лица вызывались выстроить храмъ для дивѣевскихъ сестеръ. Но старецъ отклонялъ эти предложенія, а однажды сказалъ: «Не всякія деньги угодны Господу и Его Пречистой Матери, и не всякія деньги попадаютъ въ эту обитель. Другіе-то и рады бы дать, да не всякія деньги приметъ Царица Небесная. Бываютъ деньги обидь, слезъ и крови. Намъ-такія деньги не нужны».

Церковь эта была готова въ 1829 году и посвящена Рождеству Христову; старецъ торопился святить ее; святити безъ иконостаса и безъ входа. Изъ одного села привезли два мѣстныхъ образа; вмѣсто крыльца поставили лѣсенку.

Существуетъ преданіе, что Богоматерь явилась старцу и сказала ему: «Отчего ты не почтилъ меня въ новомъ храмѣ», — и тогда старецъ рѣшилъ устроить придѣлъ въ честь Рождества Богоматери. Мѣста для другого алтаря не было, и старецъ придумалъ подѣ церковь вкопаться въ землю и устроить полутемный храмъ. Въ немъ очень тѣсные своды, висящіе на четырехъ столбахъ, и онъ напоминаетъ катакомбы. По завѣту старца въ этомъ храмѣ неугасимо теплятся свѣча предъ иконою Спасителя и лампада предъ иконою Богоматери. — Старецъ придавалъ великое значеніе исполненію этого его завѣта. Дѣйствительно, великія бѣды постигли одно время обитель, когда эта заповѣдь старца была нарушена...

Много, много вынесъ на своемъ вѣку храмоздатель Мантуровъ: и униженія, и холодъ, и голодъ, и всякія оскорбленія. По смерти старца, онъ жилъ въ Дивѣевѣ въ маленькомъ срубѣ, который построилъ на 75 рублей ассигна-

ціями, которые далъ ему Дивѣевскій священникъ о. Василій Садовскій, ревностный почитатель о. Серафима. Эти деньги были послѣднимъ сбереженіемъ священника на черный день. Помня многія распоряженія старца, онъ, не смотря ни на какія гоненія, старался, чтобъ они исполнены были въ Дивѣевѣ, когда въ Дивѣевѣ распорядился одинъ самовластный человекъ, выше всего ставившій свою волю. Четверть вѣка страдалъ Мантуровъ послѣ кончины старца.

За нѣсколько дней до смерти онъ видѣлъ во снѣ о. Серафима. Старецъ сказалъ ему: «Жди меня, я за тобой приду скоро. Благовѣстять. Ступай къ обѣднѣ. Мы тамъ вмѣстѣ помолимся!» Послѣ молитвы старецъ сказалъ своему вѣрному ученику: «Потеримъ еще батюшка; потеримъ еще немного!»

7-го іюля 1858 года, наканунѣ праздника той Казанской иконы, въ честь которой воздвигнута Дивѣевская первоначальная церковь, воздвигнута для Дивѣевскихъ сестеръ цѣнное добровольной нищеты Мантурова, Мантуровъ заказалъ обѣдню въ пристроенной имъ Рождественской церкви и приобщился. Послѣ обѣдни онъ сталъ повторять церковницѣ нѣкоторыя распоряженія о. Серафима относительно этой церкви, что удивило сестеръ. Вернувшись домой и написавъ чаю, Михайилъ Васильевичъ прошелъ въ садъ, почувствовалъ сильную усталость, присѣлъ на скамейку и ту же безболѣзненно почилъ смертнымъ сномъ.

Свѣтлая жизнь Мантурова, озаренная ореоломъ столь рѣдкаго духовнаго подвига, была хорошо извѣстна его современникамъ. Какъ цѣнили его мірскіе люди, видно изъ слѣдующихъ строкъ, написанныхъ Саровскому игумену Пензенскимъ помѣщикомъ Михайловскимъ-Данилевскимъ (сыномъ знаменитаго во-

еннаго историографа), котораго семья издавна имѣла отношенія къ Сарову и Дивѣеву, и бабки котораго, родовитыя и богатѣйшія Пензенскія помѣщицы Чемодановы, были духовными дочерьми Агафіи Симеоновны.

«Михаилъ Васильевичъ скончался. Два или три раза видѣлъ я его, но бесѣда съ нимъ была мнѣ очень впечатлительна. Нельзя ли собрать какіа-нибудь хоть краткія, но вѣрныя свѣдѣнія о его жизни: о подвигѣ бѣдности Бога ради, о излеченіи его о. Серафимомъ и, наконецъ, о его блаженной кончинѣ? Я напечаталъ бы эти свѣдѣнія въ одномъ изъ журналовъ. Право, оно было бы, во 1-хъ, полезно для ближнихъ, ибо, можетъ, кто изъ читателей, прочтя о простотѣ жизни его, и опомнился бы, и, во 2-хъ, главное, было бы многопорочному и грѣховному міру напоминаніемъ, что есть люди, пренебрегшіе благами міра, и что, все-таки, свѣтъ ихъ не забыть».

У меня есть фотографія съ портрета Михаила Васильевича. Чрезвычайно приятное, открытое, доброе, и вмѣстѣ, красивое лицо съ выраженіемъ полнѣйшей искренности и сердечности. Такимъ былъ онъ въ жизни со своимъ веселымъ, простымъ нравомъ, со своей безграничною добротою. Когда я смотрю на это чисто русское лицо, мнѣ все представляется, какъ старецъ Серафимъ, радостно смотря ему въ глаза, говоритъ: «Вотъ, радость моя: все, что ты имѣешь, отдай Господу и возьми на себя самопроизвольную нищету.» — и все то великое, та конечная побѣда надъ міромъ и собою, что совершилась тогда въ душѣ этого безхитростнаго человѣка.

Вотъ и могила этого преданнѣйшаго послушника великаго Серафима. Сейчасъ съ лѣваго боку Рождественской церкви между церковною стѣною и оградой есть узенькая полоса земли,

поросшая густой травой. Среди этой полосы возвышается на кирпичномъ фундаментѣ простая деревянная доска съ крестомъ изъ чернаго дуба. На стѣнѣ церкви противъ могилы прибита икона Михаила архистратига. Это — послѣдній, непышный, не кричащій, какъ вся его жизнь, — покой Михаилъ Васильевича. И вспоминаются у одинокой его могилы великія, сердце пропояющія слова о тѣхъ людяхъ, которые «вѣрою творили правду, какъ бы видя Невидимаго, были тверды, испытывали поруганія, скитались, терпя недостатки, скорби, озлобленія, — тѣ, которыхъ вели міръ не былъ достоинъ.»

Нѣтъ надписи на смиренной могилѣ Михаила Васильевича, но всякій разъ какъ я въ глубокой задумчивости стою предъ ней, поражаюсь самою его преданностью о. Серафиму, мнѣ кажется, что чей-то тихій, ласковый голосъ шепчетъ простыя, вѣчныя слова: «Претерпѣвший до конца спасется!»

На кладбищѣ при первоначальной Дивѣевской, матерью Александрю<sup>1)</sup> строенной церкви нашли приютъ тоже близкіе о. Серафиму люди.

Вотъ, маленькая кирпичная часовенка надъ гробомъ первоначальницы; вотъ могила родной сестры Михаила Васильевича, Елены Васильевны, тоже имѣвшей совершенно необыкновенную жизнь.

Умная, бойкая, веселая, красавица съ черной косой и черными глазами, сверкавшими умомъ и волею, она съ юности любила свѣтскія забавы, наряды, шумную жизнь, многочисленное общество, и 18 лѣтъ была невѣстой любимаго человѣка. Вдругъ, безо всякой причины она ему отказала и говорила брату: «Не могу понять. Но почему-то онъ мнѣ страшно опротивѣлъ!» Всею душою она отдалась тогда

<sup>1)</sup> Агафія Симеоновна въ тайномъ постригѣ приняла имя Александры.

свѣтской жизни, и это, въ связи съ ея отказомъ жениху, даже тревожило ея родныхъ.

Какъ-то ѣхала она изъ одной дальней поѣздки одна въ каретѣ со своими людьми. На почтовой станціи города Княжнина, она послала людей въ комнату готовить ей чай, а сама осталась ждать въ каретѣ. Когда слуга пришелъ доложить барышнѣ, что все готово, — онъ нашель ее въ такомъ положеніи, что невольно вскрикнулъ и остолбенѣлъ. Она стояла во весь ростъ, высунувшись изъ кареты, держась судорожно кой за дверцу, недвижимая, блѣдная, съ невыразимымъ ужасомъ на лицѣ. На крикъ лакея сбѣжались люди и внесли ее въ комнаты. Долго сначала не могла она очнуться отъ своего оцѣпенѣнія; ей позвали священника, который, все же, могъ ее исповѣдать и причистить.

Вернувшись домой, она рассказала брату, что съ нею было. Когда она, желая выйти изъ кареты, поставила ногу на подножку, то, взглянувъ кверху, увидала надъ головой страшнаго змія, изрыгавшаго пламя. Онъ все ниже опускался къ ней. Она не могла позвать на помощь, и, наконецъ, съ величайшимъ напряженіемъ, закричала: «Царица Небесная, спаси! Даю Тебѣ клятву идти въ монастырь!» Тогда призракъ исчезъ.

Елена Васильевна совершенно изменилась. Полюбила церковь, духовное чтеніе, потеряла всякій вкусъ къ мірской жизни. Она поѣхала къ о. Серафиму — просить благословенія на поступленіе въ монастырь. Но долго испытывалъ ее старецъ, прежде чѣмъ послалъ ее погостить въ Дивѣво, и, наконецъ, заговорилъ, что время ей обручиться съ Женихомъ. Когда она зарыдала въ отвѣтъ на эти слова, старецъ ей объяснилъ, о какомъ Женихѣ онъ говорилъ. И сталъ о. Серафимъ

ея ближайшимъ руководителемъ въ жизни монашеской. Велѣлъ ей читать псалтирь, а днемъ праять, чего она еще тогда не умѣла. Заповѣдалъ ей какъ можно больше молчать, отвѣчая лишь на самые нужные вопросы, всегда быть занятой, больше поститься; отъ пробужденія до обѣда творить молитву Иисусову, а отъ обѣда до сна молитву: «Пресвятая Богородице, спаси насъ!» «Вечеромъ, говорилъ ей старецъ: выйди во дворъ и молись сто разъ Иисусу, сто разъ Владычицѣ; и никому не сказывай, а такъ молись, чтобы никто не видалъ. И пока Женихъ твой въ отсутствіи, ты не унывай; а крѣпись лишь и больше мужайся. Такъ, молитвою, вѣчно неразлучной молитвою, и приготовляйся ко встрѣчѣ съ Нимъ».

Часто видали Елену Васильевну сидящую на крылечкѣ ея кельи, выходящей на Дивѣвскую церковь. Радясь близости храма, она входила въ свои думы, созерцая красоту неба, и губы ея тихо шептали никогда не замирающую на нихъ молитву.

Когда старецъ устроилъ въ Дивѣвѣ мельницу и перевелъ къ ней жить инокинь-дѣвушекъ, чтобы отдѣлить ихъ отъ вдовъ, онъ назначилъ имъ начальницею Елену Васильевну. Но она сказала: «Лучше, батюшка, прикажите, чтобъ умерла у вашихъ ногъ; но начальницею быть не желаю».

Старецъ открывалъ Еленѣ Васильевнѣ судьбу Дивѣва, говорилъ, что нигдѣ еще не было женскихъ лавръ, а въ Дивѣвѣ будетъ лавра; предсказывалъ о большомъ Дивѣвскомъ соборѣ; описывалъ, какъ расположатся постройки, и набросалъ собственноручно планъ, доселѣ хранящійся у Дивѣвской игуменіи.

Елену Васильевну старецъ посылалъ покупать тотъ клочекъ земли, который онъ опредѣлилъ для будущаго большого Дивѣвскаго собора, и когда она

привезла ему купчую, пришелъ въ чрезвычайный восторгъ.

Подвиги свои Елена Васильевна тщательно скрывала. Она тайна помогала бѣднымъ. Дивѣвскія сестры были очень бѣдны и во всемъ пуждались, и часто Елена Васильевна передавала имъ что-нибудь какъ бы отъ чужого имени. Она питалась печенымъ картофелемъ и лепешками. То и другое висѣло въ мѣшочкахъ на крыльцѣ ея кельи. Ихъ выходило такъ много, что пекарша ворчала на нее, укоряя ее въ жадности. И все это раздавалось тайнѣ сестрамъ.

О. Серафимъ далъ ей послушаніе быть ризницею и церковницею, и далъ ей заповѣдь, выражающую взглядъ старца на святость храма.

«Нѣтъ выше послушанія, какъ послушаніе въ церкви. Все, что ни творите въ ней, какъ входите и исходите,— все должно творить со страхомъ и трепетомъ и непрестанною молитвою, и никогда въ церкви кромѣ необходимаго должнаго, церковнаго и о церкви, ничего не должно говорить въ ней. Что краше, превыше церкви? Гдѣ же возрадуемся духомъ, сердцемъ и всѣмъ помышленіемъ нашимъ, какъ не въ ней гдѣ Самъ Владыка Господь нашъ съ нами всегда соприисутствуетъ!»

Обстоятельства кончины Елены Васильевны совершенно необыкновенны.

Братъ ея, находившійся, по порученію старца, въ отъѣздѣ, сильно заболѣлъ. Старецъ объяснилъ Еленѣ Васильевнѣ, что настала ему судьба умереть, но что жизнь его нужна для Дивѣвской обители, и предложилъ ей послушаніе умереть за брата.

Старецъ долго бесѣдовалъ съ ней, успокоивая ее, и говоря о сладости смерти, о безграничномъ счастьѣ будущей жизни. Выхода отъ старца, Елена Васильевна упала; ее свесли домой. Она проболѣла нѣсколько дней. Пред-

лагали ей вызвать ея брата. Но она отвѣтила: «Нѣтъ, не надо. Мнѣ будетъ жаль его, а это помутитъ мою душу, которая не столь чисто уже явится къ престолу Божію».

Она почилла послѣ семи лѣтъ жизни въ Дивѣвѣ, 28 мая 1832 года, за 7 мѣсяцевъ до кончины великаго старца, въ возрастѣ 27 лѣтъ. Схоронена рядомъ съ первоначальницею Агафіею Симоновою, и на надгробномъ памятникѣ ея начертано, какую подвижническую и безмолвную жизнь она вела, и какъ умерла изъ послушанія старцу.

Тутъ же могила другой незабвенной изъ первоначальныхъ Дивѣвскихъ сестеръ, 19-лѣтней Маріи, въ схимѣ Марѣи. Она происходила изъ крестьянской семьи (Ардатовскаго уѣзда), находившейся подъ духовнымъ руководствомъ старца Серафима. Ей было 13 лѣтъ, когда старецъ велѣлъ ей остаться въ Дивѣвѣ. Марія была избранная, необыкновенная душа, совершенно особенная, ангелоподобная на видѣ. У нея былъ высокій ростъ, прекрасное продолговатое лицо, дышавшее свѣжестью, голубые глаза, свѣтлорусые брови и волосы. Точчасъ по вступленіи въ Дивѣво она приступила къ такимъ великимъ подвигамъ, что превосходила строгостью жизни самыхъ опытныхъ сестеръ. Она ничего не говорила, потому что всегда была занята молитвою. Только на самыя необходимые вопросы отвѣчала съ какою-то небесною кротостью.

Съ великою заботою слѣдилъ старецъ за быстрымъ духовнымъ ростомъ этого богозбраннаго существа и почиталъ эту рано созрѣвшую для царства Божія душу. Онъ многое открывалъ ей. Говорилъ съ нею и о будущемъ Дивѣва, и посвящалъ ее въ великія духовныя тайны. Мало свѣдѣній сохранилось о подробностяхъ ея 6—7-лѣт-

ней жизни въ Дивѣевѣ; но о духовной высотѣ ея можно судить по той цѣнѣ, какую давалъ ей о. Серафимъ. Причина ея смерти объясняется слѣдующими словами старца: «Когда въ Дивѣевѣ строили церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, то дѣвочки сами послали камешки: кто по два, кто по три. А она наберетъ пять или шесть камешковъ, и съ молитвой на устахъ молча возносила свой горящій духъ къ Господу. Скоро и преставилась Богу!» Она почилъ 29-го августа 1829 г. Предузнавъ часъ ея кончины, старецъ съ плачемъ сказалъ тотчасъ своему сосѣду по кельѣ, о. Павлу: «Павель, а вѣдь Марія-то отошла. И такъ мнѣ ея жаль, такъ жаль, что, видишь, все плачу.»

Трогательны были заботы старца о ея погребеніи. Онъ послалъ ей дубовый, цѣльный гробъ, а сестрѣ ея сказать: «Марію я похмилъ. Она схимонахиня Марѳа. У нея все есть: схи́ма, и мантія, и камилавочка моя. Во всемъ этомъ положите ее». Еще послалъ старецъ въ Дивѣево 25 руб. на расходы по похоронамъ, 25 руб. мѣди, чтобы всѣмъ, кто ни будетъ на погребеніи, раздать по три копѣйки; на сорокоусть послалъ колотокъ свѣчей, чтобы, не переставая, горѣли въ церкви ночью и днемъ, рублевую свѣчу желтаго воску ко гробу, и для отпѣванія поль-пуда 20-копѣчныхъ свѣчей.

Всѣхъ, приходившихъ къ нему въ тѣ дни, старецъ направлялъ въ Дивѣево, на похороны Маріи: «Грядите, грядите въ Дивѣевъ. Тамъ отошла къ Господу великая раба Божія Марія».

Положили юную схимницу въ подаренныхъ ей старцемъ вещахъ, въ зеленой бархатной шапочкѣ, въ черной съ бѣлымъ крестомъ схимѣ и длинной мантіи. Старецъ много говорилъ о томъ, какъ высока передъ Богомъ жизнь этой вѣрной по чистотѣ, равноангель-

ской души. Такъ и почиваютъ онѣ рядомъ, три столпа Дивѣевской обители: Агафія Симоновна, Елепа Васильевна, схимонахиня Марѳа.

Есть еще могила, къ которой всегда приходишь, когда бываешь близъ первоначальнаго Дивѣевского храма.

Въ чугунной рѣшеткѣ стоитъ стоймя чугунная плита, покрытая зеленью растущихъ изъ камня березокъ. Вылитыя чугунныя буквы говорятъ, что здѣсь почиваетъ коллежскій совѣтникъ, помѣщикъ Николай Александровичъ Мотовиловъ, исцѣленный старцемъ Серафимомъ отъ тяжкой болѣзни и по кончинѣ его послужившій Дивѣевской обители имѣніемъ своимъ.

Это тотъ самый Мотовиловъ, котораго старецъ, въ молодыхъ его годахъ, исцѣлилъ отъ неизлечимой болѣзни ногъ *однимъ своимъ словомъ* 9-го сентября 1831 года, и многое открылъ ему въ своихъ бесѣдахъ съ нимъ. Мотовиловъ находился въ Воронежѣ въ день кончины старца, и знаменитый праведностью Воронежскій архіепископъ Антоній утромъ же (старецъ скончался ночью) указалъ ему, что въ два часа по полуночи скончался старецъ Серафимъ. Очевидно, архіепископъ Антоній получилъ объ этомъ чудесное извѣщеніе.

Мотовиловъ на всю жизнь остался ревностнѣйшимъ почитателемъ памяти старца. Онъ собиралъ свѣдѣнія о его жизни, между прочимъ, и на родинѣ старца, въ Курскѣ, забетислся о дѣлахъ Дивѣевскихъ, и чтобы ничто изъ завѣтовъ старца насчетъ этой обители не было нарушено. Часто посѣщая Дивѣево, онъ щедро подавалъ милостыню всегда бѣдствующимъ Дивѣевскимъ сестрамъ. Еще помнать, какъ онъ, со своею величественною красивой фигурой, съ развѣвающимися волосами, ходилъ по церкви, съ цукомъ свѣчей въ рукахъ, ставя свѣчи къ образамъ, что

онъ очень любилъ дѣлать. Онъ оставилъ весьма цѣнные записки о старцѣ Серафимѣ. Кое-что изъ нихъ разобрано и напечатано въ высшей степени интересныхъ статьяхъ благоговѣйнаго почитателя преподобнаго Серафима, г. Нилуса, въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ».

Мотовиловъ умеръ вдали отъ Дивѣева, куда привезли его тѣло. Всю жизнь ревностно онъ чтить Богоматерь, и, когда его подвозили къ Дивѣеву, случилось такъ, что на встрѣчу ему несли торжественнымъ ходомъ чудотворную Оранскую икону, обходящую ежегодно нѣкоторые мѣста Нижегородской епархіи и именно тогда прибывшую въ Дивѣевъ.

Сколько воспоминаній надъ этими могилами, какъ глубоко невольно надъ ними задумаешься!

Есть еще въ Дивѣевѣ завѣтная келья, завѣтная могила подвижницы тоже совершенно необыкновенной, коридивой Пелагии Ивановны.

Происходя изъ зажиточной купеческой семьи Арзамаса, она рано вышла замужъ за Серебrenникова, купеческаго прикащика, и какъ-то съ мужемъ поѣхала въ Саровъ. Старецъ Серафимъ очень долго, — говорятъ, около шести часовъ, — бесѣдовалъ съ нею, и далъ ей четки. Слѣдуетъ полагать, что именно въ это время онъ и возложилъ на нее чрезвычайный, тяжелый подвигъ юродства.

Вернувшись въ Арзамасъ, Пелагія Ивановна повела новую жизнь: молилась цѣлыми ночами въ холодной стекляннѣй галлерей и начала юродствовать. Ею овладѣла та жажда вольнаго страданія и терпѣнія мукъ и уничиженія, которая составляетъ признакъ истинныхъ «во Христѣ юродивыхъ». Надѣвнеть, бывало, на себя самое дорогое платье, голову обернуть грязной тряпкой и поидеть въ народъ, и чѣмъ надъ нею больше смѣялись, тѣмъ больше

она радовалась. Все это поведение такъ раздражало ее мужа, что онъ ее жестоко билъ. Пелагія стала чахнуть, но не сдавалась. Она стала бѣгать по городу, уносила изъ дому вещи и раздавала ихъ бѣднымъ. Имъ же отдавала деньги, которыя ей совали изъ жалости, въ руки, или ставила на эти деньги свѣчи въ церквахъ...

За ее побѣги мужъ ловилъ ее и жестоко билъ полѣными и палками, морилъ холодомъ и голодомъ, а ея отвѣтомъ на все было: «Оставьте, меня Серафимъ испортилъ». Наконецъ, мужъ рѣшился на еще болѣе жестокою мѣру: онъ просилъ городничаго безъ пощады наказать жену его въ полициі. Это было сдѣлано съ безпощадной лютостью, такъ что присутствовавшая при наказаніи мать Пелагии оцѣпенѣла отъ ужаса. Тѣло висѣло ключьями, кровь лилась на полъ, а она не испустила ни одного стога.

И это не помогло. Тогда мужъ приказалъ желѣзную цѣпь съ желѣзнымъ кольцомъ, своими руками заковать жену и могъ истязать ее, сколько хотѣлъ. Иногда ей хватало силъ разрывать цѣпь, и, гремя ею, она полураздѣтая бѣгала по улицамъ. Мужъ ловилъ ее и заковывалъ на новыя муки. Наконецъ, вернулъ ее въ домъ ея отчима, гдѣ она тоже много терпѣла.

Случилось, что какъ-то разъ мать ея послала ее въ Воронежъ и Задонскъ. Въ Воронежѣ она со спутницами зашла къ знаменитому архіепископу Антонію. Благословивъ всѣхъ, онъ велѣлъ ей остаться у себя и пробесѣдовалъ съ нею три часа наединѣ, такъ что спутницы ея роптали, зачѣмъ онъ такъ долго говорить съ «дурочкой». Выходя съ нею, Антоній сказалъ: «Ну ужъ, ничего не могу говорить тебѣ болѣе. Если Серафимъ началъ твой путь, то онъ же и докончитъ». А въ обличеніе укоровъ «дурочкѣ», архіепископъ сказалъ бого-

молкамъ: «Не земного богатства ищу я, а душевнаго».

Узнавъ, что родные держатъ Пелагію на дѣти, старецъ Серафимъ строго приказалъ отнестись ея. Она стала ночи проводить на погостѣ Арзамасской церкви, молясь всю ночь на пролетѣхъ подъ открытымъ небомъ, съ поднятыми вверхъ руками, со вздохами и слезами. А днемъ въ лохмотьяхъ бѣгала по улицамъ.

Уже послѣ кончины старца Серафима, одна Дивѣвская инокиня взяла ее въ Дивѣво. И здѣсь она юродствовала. Лѣтомъ и зимой ходила босикомъ, всячески себя истязала, питалась хлѣбомъ и водою. Сперва она все переворачивала и носила камни; потомъ привязалась къ цвѣтамъ, которыми были всегда полны ея руки. Она не давала себѣ отдыху. Днемъ иногда подремлетъ, а ночью молилась подъ открытымъ небомъ, обратясь лицомъ къ востоку.

Послѣдніе годы жизни, достигнувъ глубокой старости, она проводила весь день на полу, на войлокѣ между дверей, желая, повидимому, выбрать самое неудобное себѣ мѣсто. Тутъ посѣщали ее дивныя видѣнія. Изъ надзвѣздныхъ высотъ спускался къ ней, по преданію, таинственный гость, благословившій ее нѣкогда на безмѣрно великій ея подвигъ: приходилъ изъ лучнаго міра великій старецъ Серафимъ и утѣнялъ ее долгою, благодатной бесѣдой.

Много народа шло къ ней, увѣреннаго въ дарахъ ея прозорливости, примѣровъ которой не перечестъ, въ силѣ ея молитвы.

Уже было сказано о томъ, какъ оцѣнили ее замѣчательный подвижникъ Антоній Воронежскій. Необходимо отмѣтить отношеніе къ ней митрополита Московскаго Филарета, столь чуткаго въ различеніи людей духовныхъ.

Быль въ жизни Пелагіи Ивановны одинъ высоко буйственный поступокъ. Въ Дивѣвѣ былъ возбужденъ раздоръ партій монахинь, отдѣлившихся въ слѣдствіи отъ Дивѣва и основавшихъ Серафимо-Понетаевскій монастырь. Пелагія Ивановна находила, что Нижегородскій епископъ Нектарій держитъ сторону неправыхъ. Когда архіерей, ласково подоидя къ ней, далъ просфору, она его заушила.

Что бы, казалось, долженъ сказать на это Филаретъ, такъ высоко державшій стягъ епископства, такой противникъ какого-нибудь самочинія?

Онъ безъ всякаго осужденія отзывается объ этомъ происшествіи въ письмѣ къ Лаврскому намѣстнику Антонію, своему духовнику. «Одна живущая въ Дивѣвѣ и всеми уважаемая юродивая ударила епископа въ щеку».

Такъ за безмѣрною дерзостію этой выходки, мудрѣйшій митрополитъ сумѣлъ различить великую иновѣдническую ревность.

Пелагія Ивановна скончалась 30-го января 1884 года, 75 лѣтъ. При громадномъ стеченіи народа, собиравшагося во все тѣ восемь дней, которые она стояла въ зимней церкви, ее схоронили за алтаремъ большого Дивѣвскаго собора. Высокій, тонкій, стройный чугунный памятникъ, какъ бы говорящій о постоянномъ устремленіи души ея къ небу, возвыгнутъ на ея могилѣ. На немъ четыре надписи. Вотъ, отрывки изъ нихъ.

1) Пелагія Ивановна Серебренникова, урожденная Сурина, по благословенію старца Божія іеромонаха Серафима, за святое послушаніе оставила все счастье земной жизни, мужа и дѣтей, принявъ на себя подвигъ юродства и приняла гоненія, заушенія, бленія и дѣти Христа Господа ради.

2) Все здѣсь претерпѣвшая, и все

превозмогшая силою любви твоей къ Богу, любви Его ради потерпи нашу немощь духовную, и крестомъ подвига твоего заступи насъ.

3) На тернистомъ пути подвига твоего не оставляла ты никого, къ тебѣ прибѣгающаго; не забуди и тамъ, въ блаженствѣ вѣчной Божіей славы, обитель, тобою излюбленную.

Мы, «мірскіе празднолюбцы», мало можемъ понять подвигъ юродства. Безмѣрная скорбь по утраченномъ небесномъ отечествѣ, безмѣрное сочувствіе мукѣ Христа распятаго и потребность всякую минуту жизни ощущать горечь страданія: вотъ основы юродства. Человѣкъ, въ безуміи отчаянія бьющійся у гроба любимаго человѣка: вотъ съ какою силою «Христа ради юродивый» ежечасно скорбитъ объ изгнаніи изъ рая. И чѣмъ жестоке мученія его, тѣмъ больше утоляется жгущая душу его любовь ко Христу, и немыслимо для этой души ничего, кромѣ самого напряженнаго страданія тамъ, на той землѣ, гдѣ Христосъ принялъ поруганія, тернь и и крестъ.

Какъ искренни, какъ честны и глубоки эти люди въ святой своей скорби, въ безуміи своего отверженія міра и всего, что, отводя наши мысли отъ неба, отводитъ насъ отъ пути къ небу.

Вотъ, противъ и не особенно далеко отъ кельи первоначальницы Агафіи Симеоновны, домикъ, гдѣ была келья Пелагіи Ивановны.

Въ домикъ этомъ живетъ престарѣлая сестра, ходившая за подвижницею.

Вотъ, и завѣтное мѣсто, гдѣ сидѣла она на полу, погруженная въ молитву, гдѣ приходили къ ней люди изъ лучшаго міра и самъ дивный учитель ея Серафимъ. Со стѣны смотритъ она съ большого поясного портрета. Какое

благородное, красивое лицо, и сколько въ немъ безмѣрной скорби!

Дальше комната, гдѣ она скончалась, лишь за нѣсколько дней до конца жизни послѣ слыше полувѣкового подвижничества въ постель.

Въ витринѣ хранятся ея вещи—убогая одежда, одѣяло, желѣзный поясъ, который восемь лѣтъ носила она на себѣ въ міру, такъ что онъ вросъ въ ея истерзанное побоями тѣло,—желѣзная пѣпь, на которой мужъ и родная мать приковывали ее къ стѣнѣ.

А въ углу—ея иконы: родительское благословеніе—Спаситель съ Евангелиемъ, раскрытымъ на словахъ: «Приидите, благословеннии Отца Моего!» Предъ ними теплится красивая неугасимая лампада—совершенно такая же, какъ въ кельѣ Агафіи Симеоновны. Обѣ поставлены извѣстнымъ почитателемъ старца Серафима и ревностнымъ приверженцемъ его въ Дивѣвской обители, о. архимандритомъ Серафимомъ (Чичаговымъ)

И здѣсь вы переживаете что-то неизяснимое. Что-то согрѣвающее душу, ласковое, ободряющее охватываетъ васъ въ этомъ мѣстѣ жестокаго подвига, великаго вольнаго страданія. Такъ сочувственно, ободряюще, съ чувствомъ матери, смотреть вамъ въ душу эти скорбные глаза «все претерпѣвшей и все превозмогшей силою любви къ Богу».

Когда вы обойдете всѣ эти мѣста, всѣ эти могилы, вы невольно изумляетесь той силѣ духа, которую показали эти люди.

Богатая барыня, ставшая скотницей сельскаго священника; человѣкъ, пошедшій на вольную нищету; красавица, изъ свѣтской блестящей дѣвушки превратившаяся въ молчаливую; таинственно прекрасный цвѣтокъ, юная схимонахиня Марѳа; закованная въ пѣпья Пелагія: ради чего жили и мучились вольною мукой эти

пленцы старца Серафима, эти «испорченные» имъ люди? Да, онъ для міра ихъ испортилъ: искру глѣвшаго въ нихъ Божественнаго огня онъ раздулъ въ такой стихійный пожаръ, который сжегъ въ нихъ послѣднія связи съ міромъ.

Есть дивное мѣсто въ книгѣ *«Подражаніе Христу»*, въ главѣ «О жизни вѣчной и о великихъ наградахъ, обѣщанныхъ борцамъ», которое прекрасно объяснитъ судьбу такихъ людей. Христосъ говорить душѣ:

«Желанія другихъ сбудутся, а ваши желанія будутъ бесплодны. Слова другихъ будутъ выслушаны, а ваши слова останутся безъ значенія. Другіе будутъ просить, и получать, вамъ откажутъ. О другихъ будутъ говорить съ большою похвалой, о васъ никто не будетъ говорить..... Но за ту жестокость къ себѣ, съ какою вы отреклись отъ своей воли, она будетъ вѣчно удовлетворена въ небесахъ. Тамъ вы найдете все, что только вы можете пожелать. Всѣ блага придутъ къ вамъ, и не будетъ уже боязни ихъ потерять. И всѣ предметы вашихъ желаній, всегда предъ вами, насытятъ и наполнятъ всю ширину вашего сердца. Тамъ я превращу въ славу перенесенный вами позоръ, и за то, что вы стали на послѣднихъ мѣстахъ въ жизни, вы будете имѣть престолъ въ вѣчномъ царствѣ».

Какъ великъ долженъ быть учитель такихъ учениковъ, какъ вѣренъ былъ путь учениковъ такого учителя! «Потерпимъ еще, потершимъ еще немного» — вспоминаются слова о. Серафима Мантурову незадолго до конца его.

Когда я въ мысляхъ стараюсь собрать въ одну горсть это святое Дивѣевское ополченіе, въ моихъ ушахъ звучатъ чудныя слова пѣсни, сложенной церковью въ честь мученицъ — слова, которыя съ такимъ правомъ могла пѣть и эта дивѣевская рать, —

слова всесовершенной отдачи души Богу, таинственнаго ея обрученія со Христомъ.

«Тебе, Женише мой, люблю и Тебе ищуще страдальчествовую и сраспинаюся, и спогребаюся крещенію Твоему, и стражду Тебе ради, яко да и царствую въ Тебѣ, и умираю за Тя, да и живу съ Тобою».

И они — страдали за Него, и теперь царствуютъ въ Немъ. Умерли за Него — и живы въ Немъ.

Какъ любилъ о. Серафимъ свой Дивѣевъ!

Онъ даже выносилъ за него гошенія. Все, что приносили посѣтителя старцу въ послѣдніе годы его жизни все то онъ отправлялъ въ Дивѣевъ. Игумену Саровскому это очень не нравилось, и онъ притѣснялъ всячески дивѣевскихъ сестеръ. Случалось, что ихъ даже обыскивали при выходѣ изъ Саровской ограды. Мы видѣли примѣръ, до какой степени заботливо относился о. Серафимъ къ Дивѣеву, въ эти дни похоронъ схимонахини Марѣи. Незадолго ужъ до конца кто-то засталъ старца собирающимъ по землѣ и щепки, и, со своей ласковой, милой улыбкой, онъ сказалъ: «Вотъ, святые отцы благословили меня собирать щепу для сиротъ моихъ дивѣевскихъ!»

«Дивѣевскія сироты» — такъ звалъ онъ свою обитель, и сколько любви умиленной, сколько жалѣнія въ этихъ словахъ!

Никогда не бывая въ Дивѣевѣ (онъ былъ тамъ лишь два раза, молодымъ іеродіакономъ, во время соборованія и похоронъ Агафьи Симеоновны), онъ зналъ тамъ всякій колышекъ и въ точности предвидѣлъ судьбу этой обители.

«Будетъ время, говорилъ онъ, что по убогомъ Серафимѣ взыщутъ васъ, бѣдныхъ дѣвушекъ, великія лица, и будутъ

спрашивать о всѣхъ словахъ моихъ». Онъ говорилъ, что счастливъ тотъ, кто хоть сутки поживетъ въ Дивѣвѣ, потому что ежедневно Царица Небесная посѣщаетъ этотъ «Свой жребій». Старецъ оставилъ завѣтъ, что всякій, кто послужитъ Дивѣву, <sup>(помяновенъ)</sup> будетъ предъ Богомъ, даже тотъ, кто не имѣя чѣмъ помочь, вздохнетъ о сиротахъ дивѣвскихъ—и тотъ не утратить своей награды.—Когда было старцу 25 марта 1831 года преславное посѣщеніе Богоматери, онъ долго молилъ Владычицу о Дивѣвѣ, потому что заботу о Дивѣвѣ принялъ онъ на себя по непосредственному Ея указанію.

И любили же старца въ Дивѣвѣ... Прежній Саровъ былъ холоденъ къ нему, не понимая, какое безцѣнное сокровище ему дано. Когда уже вся Россія тянула къ старцу Серафиму, когда, чуть не при жизни его, его изображенія вѣшали съ иконами, одинъ Саровъ былъ равнодушенъ къ этому яркому свѣтильнику. Тамъ ходила даже фраза, глубоко возмутительная по косности и непониманію подвижничества: «У насъ всѣ Серафимы».

Онъ скончался. Сестры дивѣвскія, какъ святыню, старались собрать у себя все, что относилось къ старцу, а саровцы совершенно спокойно уступали имъ эти вещи, не догадываясь и тогда, что не пройдетъ трехъ четвертей вѣка, какъ эти лапти и мантии, рукавицы, топорики и мотыжки «убогаго Серафима» станутъ завѣтными святынями русскаго народа.

И такъ собрались здѣсь «ближняя» и «дальняя» «пустыньки» старца, вся его одежда и обувь, евангеліе, которое онъ всегда носилъ въ сумѣ за плечами, книга, загорѣвшаяся при его кончинѣ, пни деревьевъ, служившіе ему стуломъ, его иконы, его топорики и мотыги, камни, на которыхъ онъ прошелъ подвигъ столпничества, его келейная икона

Богоматери Умиленія, предъ которой, въ колѣнопреклоненной молитвѣ, онъ скончался. Здѣсь за много лѣтъ до его церковнаго прославленія былъ готовъ алтарь, во имя его.

Въ Дивѣвѣ же лежать и тѣ люди, которые служили ему, страдали за него, которые больше своей души любили «убогаго Серафима».

Если вашего сердца коснулся покоряющій образъ старца Серафима, если вамъ хочется чѣмъ-нибудь послужить ему,—послужите бѣдствующему доселѣ Дивѣву и его въ убожествѣ живущимъ сестрамъ. Еще же молитвой послужите тѣмъ единомышленникамъ и друзьямъ Серафимовымъ, которые здѣсь почиваютъ. Старецъ при жизни всегда просилъ молиться о близкихъ ему покойникахъ. Потому, если вы хотите порадовать его, вслѣдъ за именами родителей его, Исидора и Агафіи, и старцевъ его, Иосифа, Пахомія и Исаи, запишите въ вашихъ помянникахъ имена старицъ Агафіи и Пелагіи, схимонахини Марыи, бояръ Михаила, Елены (Мантуриныхъ) и Николая (Мотовилова), и оградна будетъ эта забота ваша заботливой душѣ старца Серафима.

Вѣдь и самъ онъ «живетъ въ Дивѣвѣ». Здѣсь кроткій его, невыразимо привлекательный, духъ. Здѣсь невидимо обласкаетъ онъ и утѣшитъ всякаго приходящаго.

Какъ-то разъ одинъ странникъ заблудился въ Дивѣвскихъ дорожкахъ; на встрѣчу ему старый сторбленный старичекъ, и вывелъ его, куда надо.

— Кто ты, дѣдушка?

— А я, тутъ живу,—отвѣчалъ старичокъ, и скрылся.

Странникъ въ изображеніяхъ дивнаго Серафима узналъ этого живущаго въ Дивѣвѣ старичка.

Дивѣвъ, Дивѣвъ, какаѣ это притягивающія сила заключена въ тебѣ!

Стоишь ты въ плоской скучной мѣстности, и какъ много красивѣе тебя расположены другія обители. Но отчего такъ тянетъ къ тебѣ, такъ вдругъ затоскуеть въ міру душа по твоимъ деревяннѣмъ домикамъ, по завѣтнымъ кельямъ и могиламъ твоихъ подвижницъ, и хочется на крыльяхъ летѣть къ тебѣ, часто-часто видѣть тебя, и сложить кости въ твоей благословенной землѣ.

И стоишь ты въ сердцѣ, вѣчно дорога, вѣчно таинственная, тихая дѣвственная обитель, вся въ ореолѣ святѣи, вся гласящая о твоёмъ Серафимѣ.

Или духомъ живеть здѣсь онъ, или ежедневно посѣщаетъ тебя твоя небесная Игуменія?

Въ чемъ сила твоя? Не знаю мѣста отраднѣй тебя.

Велика Москва съ чудотворцами, лавра Сергіева съ дремлющимъ въ живомъ творческомъ силѣ игуменомъ Русской земли; безгранично дороги горы Кіевскія, съ которыхъ брызнулъ на Русь свѣтъ вѣры, которые родили столько преподобныхъ, — Саровъ съ ракой кроткаго, непостижимаго Серафима. Но только въ тебѣ душа испытываетъ это чувство небеснаго. И не знаешь уже, когда ходишь по Дивѣву, гдѣ кончилась земля и началось небо, — стерты границы, небесное переплелось съ земнымъ.

Какъ давно было то, что прославило тѣ завѣтныя мѣста! Какъ временемъ къ намъ близки, какъ благоухаютъ свѣжестью твоеи святѣи!

Что за счастье бродить по Дивѣву: пройти по канавкѣ, гдѣ прошли стопы Паницы Небесной, зайти къ «одежкѣ» старца Серафима, въ келью матери Александры, въ богозданный соборъ, и долго созерцать величіе иконы Умиленія; стараться воскресить въ мысляхъ добрую улыбку Михаила Васильевича, зрѣющую для рая красоту схимонахини Марѣи, тихія, мудрыя рѣчи Агафін Слемеоновны.

А когда зажгутся звѣзды надъ широко раскинувшеюся обителью, и ангелы Божіи залюбуются на тебя, и въ ночи живѣе станеть и ближе твое прошлое, тогда душа словно совсѣмъ отдѣлилась отъ земли и вступила въ вѣчность — не рассказать словами, что перечувствуешь тогда, и только твердишь одно слово: «Земное небо, земное небо»!

В. Поселянинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

### ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

Женскія обители, основанныя при благодатной помощи преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца.

Въ прошедшемъ году на страницахъ «Церковныхъ Вѣдомостей» (см. №№ 27—28), дано было краткое описаніе двухъ обителей, носящихъ святое имя преподобнаго Серафима Саровскаго чудотворца, ихъ основателя. Но, кромѣ Серафимо-Дивѣвскаго и Серафимо-Понетаевскаго женскихъ монастырей Нижегородской епархіи, есть еще нѣсколько женскихъ иноческихъ обителей, въ той же Нижегородской и Самарской (одна) епархіяхъ, которыя своимъ возникновеніемъ и дальнѣйшимъ ростомъ обязаны благодатному воздѣйствію и попечительному промышленію угодника Божія Серафима. Однѣ изъ этихъ обителей устроились по совѣтамъ и указаніямъ преподобнаго Серафима (Ардатовскій Покровскій монастырь), или при непосредственномъ его содѣйствіи и помощи (Спасо-Зеленогорскій монастырь); другія основались по дѣйственному благословенію его, преподанному ихъ устроителямъ (монастыри—Абабковскій Николаевско-Георгіевскій, Мало-Пилкскій

Богородицко-Скорбященскій и Курихинская Знаменская женская община; возникновеніе третьихъ прозорливый старецъ предрекъ еще задолго до учрежденія обителей (Дально-Давыдовскій и Кутузовскій монастыри). Наконецъ, не безъ благодатной молитвенной помощи выросла и Новоузенская Троицкая обитель въ Самарской епархіи, а также выростаетъ въ настоящее время новоустроваемая Мелявская (Тешловская) община въ Ардатовскомъ уѣздѣ, Нижегородской губ., являющаяся уже вторымъ отпрыскомъ (послѣ Серафимо-Понетаевского монастыря) того широкоевѣстнаго и пышно разросшагося духовнаго древа, которое насадилъ Саровскій подвижникъ въ своей излюбленной Дивѣвской общинѣ.

Предлагаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о перечисленныхъ обителяхъ.

#### I. Ардатовскій Покровскій монастырь.

Находящійся въ Ардаговѣ, уѣздномъ городѣ Нижегородской губерніи, въ 37 верстахъ отъ Саровской пустыни, Ардатовскій Покровскій женскій 3-го класса монастырь первоначально возникъ въ видѣ богадѣльни, за городомъ, гдѣ съ первыхъ годовъ XIX столѣтія поселилась мѣщанская дѣвица Васса Димитріевна Полухова и, вмѣстѣ съ одинаково благочестиво настроенными четырьмя дѣвками, въ тиши уединенія предавалась богоугоднымъ занятіямъ. Но чтобы имѣть возможность неопустительно участвовать въ общихъ молитвахъ при церковныхъ богослуженіяхъ, насельницы богадѣльни въ 1810 году приобрѣли для себя на общій счетъ, вблизи соборнаго храма, небольшой домъ съ участкомъ земли, въ который, къ великой радости своей, и переселились.

Въ непродолжительномъ времени въ

богадѣльнѣ собралось значительное количество сестеръ; онѣ ввели у себя черное одѣяніе и опредѣленный порядокъ во времени, относительно трудовъ и келейной молитвы. Постепенно усвоивши себѣ всѣ формы и правила общежительныхъ монастырей, Ардатовская богадѣльная общинка за строгость и чистоту жизни основательницы своей признала ее настоятельницею общежитія. Васса Димитріевна управляла общиной подъ руководствомъ Саровскихъ старцевъ Серафима и Иларіона въ продолженіе 15-ти лѣтъ, съ материнскою любовію заботясь объ обители до конца своей жизни. Въ день кончины своей, послѣдовавшей 21 ноября 1823 года, она за нѣсколько часовъ до смерти передала начальство въ присутствіи сестеръ старшей сестрѣ Евдокіи Андреевнѣ и оставила ей послѣ себя около сорока насельницъ.

Однако Евдокія Андреевна рѣшительно отказывалась отъ почетнаго первенства по управленію общиной; равнымъ образомъ и ни одна изъ сестеръ не хотѣла принять начальствованія. Долго предлагали онѣ другъ другу права власти и, наконецъ, рѣшили съ своимъ горемъ смиренно обратиться къ наставнику своему, прозорливому Саровскому старцу о. Серафиму въ той несомнѣнной надеждѣ, что онъ укажетъ имя ту, которой суждено начальствовать надъ ними. Выслушавъ ихъ, преподобный Серафимъ своимъ обращеніемъ къ Евдокіи Андреевнѣ изъ всѣхъ преимущественно ей оказалъ предпочтеніе, чѣмъ и указалъ имя будущую начальницу и, преподавъ потребныя ей совѣты и правила относительно начальныхъ обязанностей, тѣмъ самымъ далъ ей знать, что онъ поручаетъ начальствованіе ей и она не можетъ болѣе отрекаться отъ своего назначенія.

Оснѣваемая благословеніями Ниже-

городскихъ архипастырей, руководимая Саровскими старцами Ардатовская богатырская община все возрастала, укрѣплялась, и умножалось число ея насельницъ; а съ тѣмъ вмѣстѣ болѣе и болѣе проявлялась и потребность, — безъ которой никакая обитель быть не можетъ, — потребность въ собственномъ храмѣ Божиѣмъ, гдѣ бы сестры общегитія отдѣльно отъ мірянъ, въ невозмутимой тишинѣ, могли совершать свои молитвенные подвиги. Замысли имѣть собственный храмъ обратились, наконецъ, въ единственный предметъ ихъ общихъ заботъ, — и вотъ начинается рядъ предсказаній преподобнаго Серафима, который за пѣсколько лѣтъ предрекъ имъ сначала иносказательно, а потомъ уже и прямо, что со временемъ у нихъ непременно будетъ своя церковь.

Изъ этихъ предсказаній особенно примѣчательны слѣдующія.

1) Нѣкогда просила у него одна изъ сестеръ благословенія носить власяницу и наложить на себя постъ; но преподобный не одобрилъ ея намѣренія и сказалъ: «ни власяницы, ни поста не нужно, а живи съ сестрами, какъ сестра, досыта ничего не вкушай, а оставяя мѣсто Святому Духу». Потомъ, какъ бы желая ее успокоить, сказалъ, что мѣсто, — которое Господь укажетъ имъ для обители, — исполнится благодати и потому можно спасти душу, слѣдуя только правиламъ монастырскаго устава, безъ всякихъ подвиговъ, превышающихъ силы.

2) Однажды въ обитель явились золотчики съ предложеніемъ своихъ услугъ. Услышавъ отъ настоятельницы, что въ обители ихъ нѣтъ такой работы, они съ недоверіемъ возражали, что посланы о. Серафимомъ, который опредѣлительно указалъ имъ работу въ этой обители, при чемъ, отпуская ихъ, сказалъ: «градите къ Евдокіи, градите

къ Евдокіи въ Ардаговъ: она дастъ работу вамъ, — ей иконостасъ золотить пужно». Это предсказаніе было лѣтъ за 15-ть передъ тѣмъ, какъ обитель нашла возможность приступить къ сооруженію своего храма.

3) Загѣмъ, незадолго до блаженной кончины преподобнаго Серафима, пророческій разговоръ его о будущей церкви продолжался въ такомъ родѣ. Однажды, послѣ многихъ наставленій, данныхъ настоятельными Евдокіи Андреевичъ относительно управленія и попеченія о пользѣ сестеръ, онъ вдругъ говоритъ ей: «пѣтъ надобно учить». Не постигая сокровеннаго смысла этихъ словъ, начальница ему отвѣчала на это: «вѣдь у насъ поютъ».

— «Поютъ-то поютъ, да тону-то не знаютъ. Церковь скоро будетъ, — и это время уже близко, въ которое откроется Божіе изволеніе къ радости вашей».

При этомъ о. Серафимъ строго запретилъ сестрамъ Ардатовской обители начинать самимъ какія-либо предпріятія относительно будущей церкви, предрекая, что онѣ въ этомъ случаѣ встрѣтятъ непреодолимые препятствія, и вмѣсто того пусть смиренно ожидаютъ того благословеннаго часа, когда Самъ Богъ пошлетъ имъ людей, которые войдутъ въ ихъ положеніе и своимъ ходатайствомъ положатъ начало церковному зданію.

Вскорѣ послѣ этихъ предсказаній преподобнаго Серафима, по указанію его, сестры въ 1832 году вновь приобрѣли покупкою въ окрестностяхъ города, на юго-восточной его окраинѣ, за 200 руб. ассигнаціями отдѣльное мѣсто, — участокъ пустопорожней земли около одной десятины. Прозорливый старецъ-наставникъ, конечно, привидѣлъ, что это самое мѣсто Господь благословляетъ для обители, и потому настоятельно требовалъ, чтобы

оно безъ всякаго размышленія и колебанія непременно было куплено, какъ, по его усмотрѣнію, нужное и полезное. Въ ряду неисчислимыхъ благодѣяній, оказанныхъ преподобнымъ Серафимомъ Ардатовской Покровской обители, это былъ послѣдній уже въ пользу ея совѣтъ. Означенное мѣсто куплено, какъ видно изъ крѣпостныхъ актовъ, 1 сентября 1832 года, ровно за четыре мѣсяца до его кончины.

Недолго сестры общины ожидали для себя развязки, въ какомъ отношеніи это мѣсто было для нихъ необходимо: 23 ноября 1837 года онѣ имѣли несчастье, по случаю постигшаго ихъ пожара, лишиться всего того, что неусыпными трудами приобрѣли въ продолженіе 27-ми лѣтъ къ благоустройству и обезпеченію своему. Пораженныя настоящимъ несчастіемъ, совершенно разоренныя, онѣ разсѣялись по домамъ своихъ родственниковъ; многія не могли уже, повидимому, и помышлять о возможности опять когда-либо собраться во-едино...

Однако, при всей горечи испытываемыхъ бѣдствій, настоятельница Евдокія Андреевна и старшія сестры не унывали, неотступно изыскивая средства къ восстановленію разсѣянной общины. Онѣ рѣшились сдѣлать хотя незначительныя постройки для первоначальнаго обзаведенія на томъ же самомъ мѣстѣ, которое было опустошено пожаромъ, но препятствія со стороны горожанъ были причиною того, что онѣ должны были расстаться съ этимъ мѣстомъ и перейти на то загородное мѣсто, которое за пять лѣтъ предъ тѣмъ куплено было ими, по совѣту Прозорливца.

Въ продолженіе семи лѣтъ (1838—1844 гг.) сестры успѣли построить разной величины 19-ть корпусовъ, считая въ томъ числѣ и трапезу.

Посвѣтивъ однажды, въ 1844 году, новую обитель, одинъ купецъ Денись

Осиповичъ Нѣмцовъ, замѣтилъ, что при всемъ видимомъ благоустройствѣ недоставало въ ней только храма Божія. На вопросъ его, почему община не думаетъ о сооруженіи храма, какъ первѣйшей потребности своей, — ему отвѣчали, что послѣднимъ предсказаніемъ о Серафима онѣ обязаны выжидать того времени, когда Господь пошлетъ имъ человѣка, который, по волѣ Его, долженъ будетъ положить начало этому дѣлу.

Услыхавъ такой отвѣтъ, Д. О. Нѣмцовъ тотчасъ же предложилъ имъ свои услуги — какъ ходатайствовать о разрѣшеніи на постройку церкви, такъ и поддерживать ихъ въ продолженіе стройки въ ихъ нуждахъ. Принявъ съ благодарностію неожиданное предложеніе услугъ его, обитель, къ невыразимой радости своей, увидѣла въ немъ того благодѣтеля, котораго, по слову преподобнаго Серафима издавна съ нетерпѣніемъ ожидала. Теперь сестрамъ живо припоминался тотъ моментъ, когда однажды пришла къ преподобному настоятельница общины и съ прискорбіемъ сѣтовала, что у нихъ нѣтъ храма своего, такъ горячо всѣми ими желаннаго; богомудрый старецъ, между прочимъ, сказалъ ей: «это дѣло не твое; свыше сойдетъ воля Божія. Господь избереетъ большого человѣка, съ помощію котораго все устроится». Это предсказаніе очевидно относилось къ Д. О. Нѣмцову: онъ и дѣйствительно былъ большой человѣкъ, какъ по своимъ средствамъ въ то время, такъ и по своему призванію — быть строителемъ храма. По ходатайству его, преосвященный Іоаннъ, епископъ Нижегородскій, разрѣшилъ построеніе храма въ обители, который былъ заложенъ 29 іюня 1845 года, въ честь Покрова Божіей Матери.

Неуклонно слѣдуя наставленіямъ Сауровскихъ подвижниковъ, Ардатовская

Покровская обитель достигла высокаго совершенства въ своей духовной жизни и стала вмѣстѣ съ тѣмъ приближаться также къ полному внѣшнему своему благоустройству, при помощи новыхъ своихъ благодѣтелей изъ среды Московскаго купечества. 1-го мая 1861 г. Ардатовская Покровская община Святѣйшимъ Синодомъ возводится на степень штатнаго 3-го класса общежительнаго монастыря, который въ настоящее время является вполне благоустроенною обителью. Со всѣхъ сторонъ обитель окружена каменною стѣною съ четырьмя угловыми башнями, имѣетъ нѣсколько благолѣпныхъ храмовъ съ двухшатнымъ причтомъ, женскую церковно-приходскую школу, прочно-книжную лавку, больницу съ церковію, монастырскую гостиницу и прочія хозяйственные службы. Отъ каменнаго монастыря получилъ надѣлъ съ лѣсомъ, лугами и нахотною землею. Обитель славится своими искусными рукодѣльными работами.

Въ обители состоятъ 45 монахинь и 284 послушницы. Настоятельница ея игуменія Тарасія отличается своимъ глубокимъ смиреніемъ и благоразумнымъ управленіемъ. За участие въ Саратовскихъ торжествахъ открытія святыхъ мощей земнаго руководителя и небснаго покровителя Ардатовской обители — преподобнаго и богоноснаго отца нашего Серафима, Саратовскаго чудотворца, игуменія Тарасія удостоилась получить золотой наперсный крестъ изъ Кабинета Его Величества.

Объ учрежденіи стипендій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ 1903 году.

Въ минувшемъ году на счетъ пожертвованныхъ разными лицами и учрежденіями капиталовъ учреждены именныя стипендіи для содержанія учащихся

при многихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Такъ, при духовныхъ академіяхъ учреждены слѣдующія стипендіи:

1) При С.-Петербургской — одна имени въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнаго Іоаннія, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, бывшаго ректоромъ названной академіи, на проценты съ капитала въ 6.000 руб., пожертвованнаго преосвященнымъ Мисаиломъ, бывшимъ епископомъ Могилевскимъ, съ тѣмъ, чтобы стипендіатъ избирался по преимуществу изъ уроженцевъ Новгородской епархіи, при томъ такой, который былъ бы склоненъ принять священный санъ, и другая имени «XXX курса С.-Петербургской академіи», въ память исполнившаго въ 1903 г. тридцатилѣтія со времени окончанія ученія въ академіи воспитанниками названнаго курса, на пожертвованный нѣкоторыми изъ бывшихъ студентовъ сего курса капиталъ, съ приращенными процентами, въ суммѣ до 6.400 руб., каковая стипендія имѣетъ выдаваться одному изъ достойныхъ академическихъ студентовъ, сыну православно-русскаго священно-или церковно-служителя, или же наставника духовно-учебнаго заведенія;

2) при Кіевской — одна имени покойнаго протоіерея г. Кіева Алексѣя Михайловича Колосова на проценты съ завѣщаннаго имъ капитала въ 5.500 р.;

и 3) при Казанской — также одна имени высокопреосвященнаго Никанора, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, бывшаго ректора сей академіи, на пожертвованный, покойнымъ нынѣ, преосвященнымъ Глазовскимъ Варсофіемъ, викаріемъ Вятской епархіи, капиталъ въ 5.000 рублей для одного изъ недостаточныхъ своекоштныхъ студентовъ, преимущественно сиротъ духовнаго званія, подготовленнаго къ академическому образованію въ одной

изъ духовныхъ семинарій и изъявившему твердое намѣреніе, по окончаніи академическаго курса ученія, посвятить себя пастырскому служенію церкви въ качествѣ приходскаго священника, заочноточителя или миссіонера.

Въ то же время учреждены стипендіи при духовныхъ семинаріяхъ: 1) Благовѣщенской—одна имени бывшаго генералъ-губернатора Восточной Сибири, сенатора Николая Павловича Синельникова на проценты съ пожертвованнаго въ 1878 г. благовѣщенскимъ 2-й гильдіи купцомъ Бусыгинымъ капитала, достигаго къ 1 января 1903 года, путемъ нарищенія процентовъ, суммы 4.161 руб. 42 коп.;

2) Визанской—одна имени протоіерея Василія Никифоровича Пшеничкова на завѣщанный имъ капиталъ въ 3.200 рублей для воспитанника изъ дѣтей бѣднѣйшихъ и многосемейныхъ священниковъ, преимущественно изъ родственниковъ покойнаго протоіерея, съ условіемъ, чтобы стипендіатъ, по окончаніи семинарскаго курса и по поступленіи на мѣсто, при молитвенномъ по усердію поминовеніи въ теченіе всей своей жизни усопшихъ рабовъ Божіихъ: протоіерея Никифора, Елены, протоіерея Василія, Надежды, Іоанна, Петра, Валентина и ихъ сродниковъ, совершала по нимъ заупокойную литургію однажды въ году;

3) Воронежской одна—имени умершаго подполковника Ивана Александровича Кислянскаго на пожертвованный имъ капиталъ въ 10.000 рублей для 2 или 3 бѣднѣйшихъ воспитанниковъ семинаріи, преимущественно сиротъ и дѣтей родителей, честно и безпорочно служившихъ или служащихъ на государственной службѣ въ офицерскихъ чинахъ и по бѣдности не могущихъ дать своимъ дѣтямъ необходимаго воспитанія, при чемъ, если бы состоявшій на этой стипендіи воспитанникъ

семинаріи, по окончаніи семинарскаго курса, поступилъ для продолженія образованія въ духовную академію и по ограниченности средствъ не могъ тамъ содержаться, то таковой воспитанникъ не лишается права на стипендію до окончанія своего образованія и въ академіи; стипендія въ такомъ случаѣ выдается ему въ той суммѣ, какая ассигнуется на содержаніе академическаго студента въ казенномъ общежитіи; соответственно, съ сямъ въ семинаріи будетъ оставаться стипендія уже для одного воспитанника;—и другая имени покойнаго редактора-издателя «Филологическихъ записокъ» Алексѣя Андреевича Хованскаго на проценты съ пожертвованнаго почитателями почившаго капитала въ 1.100 рублей, съ условіемъ, между прочимъ, чтобы въ благодарное воздаяніе за означенное пожертвованіе въ семинарской церкви совершалось поминовеніе за упокой имени Алексѣя. Къ исполненію сего долга призываются и тѣ лица, кои будутъ пользоваться стипендіей;

4) при Казанской одна—имени покойнаго протоіерея Вознесенской города Казани церкви Тихона Яковлевича Рождественскаго на завѣщанный имъ капиталъ въ 1.500 руб., и другая—имени покойнаго инженера путей сообщенія, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Виктора Θεодоровича Голубева, на проценты съ представленнаго сыновьями его Львомъ и Викторомъ Голубевыми капитала въ 2.500 руб., съ тѣмъ, чтобы выборъ стипендіатовъ былъ предоставленъ усмотрѣнію бывшаго инспектора Казанской семинаріи, нынѣ настоятеля посольской церкви въ Римѣ, архимандрита Владиміра, а по его смерти—правленію семинаріи;

5) при Одесской—одна «въ память перехода семинаріи въ новыя зданія» на проценты съ пожертвованнаго высокопреосвященнымъ архіепископомъ Іустиномъ капитала въ 5.000 руб.;

6) Самарской—одна имени протоіерея Троицкой гор. Самары церкви Арсенія Васильевича Жданова на проценты съ собраннаго, по случаю исполнившагося 50-лѣтія служенія его въ священномъ санѣ, прихожанами названной церкви капитала въ 3.000 руб., съ тѣмъ, чтобы получаемые съ капитала проценты расходовались на содержаніе одного бѣднѣйшаго, добраго по успѣхамъ и поведенію воспитанника семинаріи изъ діаконскихъ дѣтей;

7) Саратовской—одна имени тайнаго совѣтника Александра Θεодоровича Раева на проценты съ завѣщаннаго имъ капитала въ 2.500 руб. съ тѣмъ, чтобы стипендія предоставлялась одному изъ обучающихся въ семинаріи родственниковъ жертвователя до восьмого поколѣнія включительно, при немѣни же таковыхъ—обучающемуся въ семинаріи уроженцу села Вязовки, Вольскаго уѣзда, —потомъ уроженцу Вольскаго уѣзда и затѣмъ уроженцамъ селеній Саратовской губерніи вообще, при чемъ кандидаты двухъ послѣднихъ категорій могутъ получать по половинѣ стипендіи, и

8) Тверской—одна имени протоіерея Алексѣя Михайловича Колосова на завѣщанный имъ капиталъ въ 3.000 рублей.

Учреждены также стипендіи при духовныхъ училищахъ:

1) Звенигородскомъ — одна имени покойнаго протоіерея Василя Никифоровича Пшеничника на завѣщанный имъ капиталъ въ 2.100 р. для воспитанника изъ дѣтей бѣднѣйшихъ и многосемейныхъ священниковъ, предпочтительно родственниковъ покойнаго, съ условіемъ, чтобы стипендіатъ, по окончаніи полнаго курса семинарскаго ученія и по поступленіи на мѣсто, при моливленіи по усердію поминовеніи въ теченіе всей своей жизни усопшихъ рабовъ Божіихъ: протоіерея Никифора,

Елены, протоіерея Василя, Надежды, Іоанна, Петра, Валентина и ихъ сродниковъ, совершалъ по нимъ заупокойную литургію однажды въ году;

2) Кіево-Подольскомъ—одна имени скончавшагося дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сергѣя Θεодоровича Грушевскаго на завѣщанный имъ капиталъ въ 2.242 руб., съ назначеніемъ стипендіи, съ согласія старшаго въ потомствѣ завѣщателя, воспитаннику преимущественно изъ родственниковъ послѣдняго и прежде всего изъ фамиліи Грушевскихъ, а потомъ изъ родственниковъ по женской линіи;

3) Кіево-Софійскомъ—одна имени протоіерея Александра Корсаковского на завѣщанный почетнымъ гражданиномъ Николаемъ Θεодоровичемъ Бейхманомъ капиталъ въ 3.000 руб. и

4) Сапожковскомъ духовномъ училищѣ три стипендіи имени Стефана Тимоѣевича Чучкина на проценты съ завѣщаннаго вдовою его Августою Ивановою Чучкиной капитала въ 3000 рублей.

За симъ, учреждены стипендіи при женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства:

1) Волынскомъ—одна имени скончавшагося инженера генераль-маіора Константина Лаврентьевича Духонина на пожертвованный для сего вдовою покойнаго Людмилою Ивановою Духониной капиталъ въ 2.500 руб.;

2) Иркутскомъ—двѣ имени высокопреосвященнаго архіепископа Иркутскаго Тихона, на проценты съ собраннаго Иркутскимъ городскимъ обществомъ капитала въ 2.500 руб. и духовенствомъ Иркутской епархіи—въ 2.800 руб., всего 5.300 руб., съ тѣмъ, чтобы одною изъ стипендій въ училищѣ пользовалась дочь священнослужителя названной епархіи, преимущественно миссіонера, другою — дочь псаломщика, и

3) 2-мъ Киевскомъ—четыре имени покойнаго протоіерея г. Киева Іоанна Лукашевича на проценты съ завѣщаннаго имъ капитала въ 14.200 р., а съ выросшими процентами всего въ количествѣ 14.300 руб., съ предоставленіемъ сихъ стипендій прежде всего воспитанницамъ изъ рода Лукашевичей и съ обязательствомъ ежегодно совершать поминованіе на литургіи и панихидѣ 7 января, 9 марта, 11 и 17 сентября или въ ближайшіе за этими числами неучебные дни—за упокой: протоіерея Кондрата, Θεодоры, протоіерея Іоанна, Елизаветы, Александра, Вѣры, Павла, Фотины и Меланіи.

Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 17 день февраля 1904 года, учреждена одна стипендія при Псковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ память радостнаго событія—посѣщенія древняго города Пскова и Псковскаго кафедральнаго Троицкаго собора Ихъ Императорскими Величествами, Государемъ Императоромъ и Государынею Императрицею 9 августа 1903 г., на капиталъ въ 2.500 р., пожертвованный преосвященнымъ Сергіемъ, бывшимъ епископомъ Псковскимъ, нынѣ архіепископомъ Ярославскимъ; духовенствомъ и монастырями Псковской епархіи, для воспитанницы-сироты или дочери бѣдныхъ родителей—духовнаго званія изъ ученицъ трехъ старшихъ классовъ училища. Кромѣ того, учреждены стипендіи при слѣдующихъ изъ епархіальныхъ училищъ:

1) при Псковскомъ же—другая имени покойныхъ протоіерея Николая Іоанновича и жены его Ирины Павловны Юнаковскихъ на завѣщанный послѣднею капиталъ въ 2.500 руб. для сироты духовнаго званія Псковской епархіи изъ воспитанницъ трехъ старшихъ классовъ и третья имени статскаго совѣтника Василія Павловича Горбунова на проценты съ отчисленнаго на сей

предметъ Псковскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, въ память двадцатипятилѣтней дѣятельности Горбунова въ качествѣ предсѣдателя Псковской губернской и Великолуцкой уѣздной управъ, изъ суммъ губернскаго земства капитала въ 1.500 р., съ предоставленіемъ В. П. Горбунову пожизненнаго права на выборъ стипендіатки и съ переходомъ, по его смерти, этого права къ Псковской губернской земской управѣ;

2) Вятскомъ—одна стипендія и одна полустипендія имени бывшаго епископа Вятскаго, нынѣ архіепископа Каргалинскаго и Кахетинскаго, экзарха Грузіи, высокопреосвященнаго Алексія на собранный для сего Вятскимъ епархіальнымъ духовенствомъ капиталъ въ 2.078 руб. 33 коп., съ отчисленіемъ изъ нихъ собственно на стипендію и полустипендію 2.964 руб., и другая полустипендія—имени умершей начальницы названнаго училища Маріи Владиміровны Плотниковой на счетъ поступившихъ отъ служащихъ въ училищѣ, бывшихъ воспитанницъ онаго и епархіальнаго духовенства пожертвованій въ количествѣ 1.154 руб. 98 к., изъ коихъ на полустипендію отчисляются собственно 988 р., остатки же какъ отъ послѣдняго капитала въ суммѣ 166 р. 98 к., такъ и отъ перваго въ количествѣ 114 руб. 63 коп. должны храниться пока безъ опредѣленнаго назначенія и, —если въ теченіе двухъ лѣтъ не увеличатся новыми пожертвованіями до тѣхъ суммъ, какія дали бы возможность или увеличить, въ случаѣ нужды, капиталы, назначенные на стипендію или полустипендію, или образовать изъ послѣднихъ также полныя стипендіи,—могутъ быть причислены, съ натежшими на нихъ процентами, къ имѣющемуся въ училищѣ капиталу, на проценты съ коего производятся ежегодно съ успѣхомъ ока-

чивающимъ курсъ воспитанницамъ училища пособия и подарки;

3) Донскомъ—одна имени высокопреосвященнаго архієпископа Донскаго Аеанасія на проценты съ пожертвованнаго духовенствомъ епархіи капитала въ 4.500 руб., съ предоставленіемъ права остатка отъ годовыхъ процентовъ, за оплатою содержанія стипендіатки, выдавать въ концѣ учебнаго года на экипировку окончивающимъ курсъ бѣднѣйшимъ воспитанницамъ училища;

4) Костромскомъ—одна имени основателя сего училища, преосвященнаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго, въ память пятидесятилѣтняго его служенія въ священномъ санѣ, на проценты съ пожертвованнаго настоятелемъ Макарьево-Унженскаго монастыря, архимандритомъ Іовомъ капитала въ 1.650 руб.;

5) при имѣющемъ устроиться въ г. Лубнахъ училищѣ 20 стипендій, по 100 руб. каждая, согласно постановленію бывшаго въ 1902 г. очереднаго съѣзда духовенства Полтавской епархіи на счетъ предположенной симъ съѣздомъ къ ежегодному, начиная съ 1 января 1903 г., отчисленію изъ прибылей епархіальнаго свѣчнаго завода суммы въ 20.000 р., съ наименованіемъ сихъ стипендій—«стипендіи въ память утвержденія пенсіоннаго для духовенства устава» и съ предоставленіемъ ихъ до открытія названнаго училища бѣднѣйшимъ изъ воспитанницъ Полтавскаго епархіальнаго женскаго училища;

6) Пензенскомъ—одна имени священника села Сулакъ, Чембарскаго уѣзда, Пензенской епархіи, Сергія Виллахова на проценты съ пожертвованнаго имъ капитала въ 2.000 руб., съ предоставленіемъ жертвователю права выбора стипендіатки, а послѣ его смерти—дочери его—женѣ священника Маріи Тацитовой, для бѣднѣйшихъ изъ

воспитаницъ-сиротъ духовенства Пензенской епархіи; и

7) Тифлисскомъ—одна имени высокопреосвященнаго Флавіана, бывшаго экзарха Грузіи, нынѣ митрополита Киевскаго, на проценты съ капитала 3.200 р. изъ собранной на сей предметъ духовенствомъ Грузинской епархіи суммы въ 3.238 руб. 10 коп.

Всего въ минувшемъ году учреждено 55 стипендій и 2 полустипендіи на сумму 133.286 руб. 73 коп., изъ коихъ 20.000 р. подлежатъ ежегодному отпуску.

#### Къ событіямъ на Дальнемъ Востокѣ.

Официальныя извѣстія съ театра войны.—Сраженіе у Даличао.—Наступленіе японскихъ войскъ къ Хайчену.—Смерть начальнаго восточнаго отряда генерала графа Келлера.

Съ театра войны получены слѣдующія официальные извѣстія.

Отъ генераль-адъютанта Куропаткина на имя Его Императорскаго Величества, отъ 13-го іюля:

Во 2-мъ часу дня 12-го іюля послѣ незначительной орудійной канонады и перестрѣлки съ нашими отходящими частями, противникъ занялъ Даличао, и около дивизіи его пѣхоты продвинулось немного сѣвернѣе, по большой дорогѣ изъ Даличао въ Хайчень. Подробнаго донесенія о бояхъ и потеряхъ 10-го и 11-го іюля еще не получено.

На направленіи отъ Сюняи черезъ Далинскій переваль 12-го іюля два японскихъ батальона, двигавшіеся въ долину Хуаго, были обстрѣляны съ фронта и съ фланга нашею охотничьей командой, занявшей высоту впереди нашей позиціи у Нангуалина; головная рота японцевъ рассыпалась въ беспорядкѣ, потерявъ до 50-ти человекъ. Наступленіе противника въ теченіе 12-го іюля болѣе не возобновлялось.

13-го іюля, съ 5-ти часовъ утра двѣ японскихъ батареи открыли огонь отъ

Слокушана и Тушуфана, но скоро прекратили его.

До полудня 13-го іюля противникъ наступленія не предпринималъ. На направленіи Ляоянь — Фынхуанченъ и Ляоянь — Саймацзы все спокойно.

13-го сего іюля, въ 11 часовъ полудни, я получилъ отъ генераль-лейтенанта Зарубаева слѣдующую депешу: 11-го іюля, въ 5 часовъ утра, японцы, послѣ сосредоточенія 10-го іюля, перешли въ наступленіе. Вѣренныя мнѣ войска заняли позицію у Наньдалина, высоты къ югу отъ Цяньчжайцзы и на правомъ крылѣ у Тяньцзятунъ — Юнатунъ — Саньцзяцзы. Японцы открыли канонаду противъ войскъ, занимавшихъ линію этихъ трехъ послѣднихъ пунктовъ, и почти не прекращали ея въ теченіе 15-ти часовъ. Около 6-ти часовъ открылась канонада и по войскамъ, расположеннымъ у Цяньчжайцзы — Наньдалинь, при чемъ огонь усилился въ 7 часовъ утра и сталъ сосредоточиваться на позиціи къ югу отъ Цяньчжайцзы; со стороны Дафаншэна обнаружилась одна батарея, стрѣлявшая изъ самой деревни. По донесеніямъ кавалеріи, находившейся южнѣ Цялагоу, противъ нашей позиціи у Наньдалина со стороны Танчи неприятеля не обнаружилось. Въ концѣ 11-го часа стала ясно обозначаться группировка японской пѣхоты въ районѣ Манцзятунъ — Яндагоу — Дафаншэнь. Огонь сталъ сосредоточиваться по войскамъ, находившимся на высотахъ южнѣ Цяньчжайцзы. Въ это время японская пѣхота двумя батальонами стала занимать гору, что къ сѣверовападу отъ Дафаншэна, но, сбита оттуда выстрѣлами нашей артиллеріи, бѣжала. Наши снаряды ложились въ самую неприятельскую колонну. Около 11 часовъ по нашимъ войскамъ, стоявшимъ на высотахъ у Цяньчжайцзы,

стрѣляло не менѣе 3—4 батарей; тогда наши одна пѣшая и одна конная батареи отъ Наньдалина стали стрѣлять перекиднымъ огнемъ въ направленіи на Дафаншэнь и сразу уменьшили силу огня японцевъ. Въ началѣ 12-го часа войска у Цяньчжайцзы были усилены батареей изъ резерва; нашъ огонь значительно ослабилъ огонь неприятельскихъ батарей. Къ двумъ часамъ дня вся наша артиллерія отъ Наньдалина, измѣнивъ фронтъ, открыла огонь въ направленіи на Дафаншэнь, огонь былъ настолько успешенъ, что войска этого участка попытались перейти въ наступленіе противъ праваго фланга японцевъ. Двинутый впередъ батальонъ сразу выяснилъ большіе резервы неприятеля на линіи Менцзятунъ — Ванчанкоу, сталъ нести большія потери и долженъ былъ отступить. Въ это же время японцы на высотахъ у Ванчанкоу выдвинули еще не менѣе трехъ батарей. Къ четырѣмъ часамъ дня группировка японской пѣхоты заставляла предполагать, что они хотятъ прорвать нашу позицію въ направленіи на деревню Цяньчжайцзы, гдѣ былъ Барнаульскій полкъ. Въ боевой линіи было уже не менѣе 5—6 батальоновъ японцевъ; неприятельская канонада усилилась; въ 7 час. 30 минутъ вечера огонь японцевъ достигъ величайшей напряженности и съ послѣдними лучами солнца неприятель бросился на Барнаульскій полкъ въ атаку. Полкъ былъ подкрѣпленъ тремя батальонами. Командиръ Барнаульскаго полка, полковникъ Добротинъ лихо сметалъ японскія атаки, четыре раза бросаясь въ штыки. Барнаульцами отняты у неприятеля ружья и снаряженіе, количество которыхъ еще не выяснено. Часовъ въ девять вечера канонада стала смолкать, но ружейная перестрѣлка длилась до глубокой ночи.

Мы сохранили всѣ наши позиціи. По окончаніи боя выяснилось, что про-

тивъ 18-ти батальоновъ дѣйствовало не менѣе двухъ японскихъ дивизій и подавляющее количество батарей. Общая длина позиціи достигла 16-ти верстъ. При такихъ условіяхъ я не призналъ умѣстнымъ продолжать бой на слѣдующій день и рѣшилъ отойти къ сѣверу. Отходъ съ позиціи былъ совершенъ въ величайшемъ порядкѣ.

Потери еще не выяснены; но можно предполагать, что изъ строя выбыло около 20-ти офицеровъ и шестисотъ нижнихъ чиновъ. Въ числѣ офицеровъ тяжело раненъ командиръ Томскаго полка полковникъ Успенскій.

По долгу службы свидѣтельствую о выдающейся стойкости всѣхъ подчиненныхъ мнѣ войскъ. Въ этомъ тяжеломъ 15-часовомъ бою въ особенности выразилась несокрушимая стойкость сибирскихъ полковъ, на которые обрушился главный ударъ японцевъ. Ни одна пядь на позиціяхъ не была уступлена, не смотря на огромное численное превосходство и повторныя атаки на центръ, гдѣ дѣло четыре раза доходило до штыкового боя, котораго японцы не выдерживали. Перечень чиновъ, заслуживающихъ награды въ этомъ славномъ бою, будетъ представленъ. Теперь же обязанъ доложить о высокой доблести Тобольскаго, Томскаго, двухъ батальоновъ Семипалатинскаго полка, а въ особенности Барнаульскаго полка, стяжавшаго громкую боевую славу. Всѣ батареи, работавшія подъ непрерывнымъ огнемъ въ продолженіе 15½ часовъ, стоятъ выше всякой похвалы. Потери японцевъ цифрой выразить не могу, но смѣло докладываю, что онѣ были значительно нашихъ.

Отъ генераль-адъютанта Куропаткина, отъ 15-го іюля:

12-го іюля два батальона японцевъ произвели наступленіе по долину Ху-

аго<sup>1)</sup>). Встрѣченный огнемъ охотниковъ и обстрѣянный съ фланговъ нѣсколькими нашими ротами, противникъ, открывъ беспорядочный огонь, отступилъ.

13-го іюля, въ 5 часовъ утра, японцы открыли огонь изъ двухъ батарей отъ Сяокушаня<sup>2)</sup>) и Тушифана<sup>3)</sup>), который вскорѣ былъ прекращенъ.

14-го іюля охотничья команда съ казаками устроила засаду японской пѣшей развѣдочной партіи къ юго-западу отъ Мадяпузы<sup>4)</sup>); со ста шаговъ, пропустивъ мимо себя японцевъ, охотники открыли по нимъ огонь, 12 японцевъ были убиты, 20 ранены и 2 взяты въ плѣнъ; взяты въ плѣнъ ранеными унтеръ-офицеръ и несшій его рядовой; оба плѣнные 2-го гвардейскаго полка.

12-го іюля была произведена охотниками и конницей усиленная развѣдка противника у селенія Туансайпуца<sup>5)</sup>). Въ перестрѣлкѣ приняли участіе 2 батальона японской пѣхоты. У насъ ранены поручикъ Ивановъ и 6 нижнихъ чиновъ.

Отъ вице-адмирала Скрыдлова, отъ 15 іюля:

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству: 15-го сего іюля прибылъ во Владивостокъ подъ командою лейтенанта Владиславлева германскій пароходъ «Аравія», задержанный отрядомъ крейсеровъ 9-го іюля въ ста миляхъ къ сѣверу отъ города Токагамы. При осмотрѣ судовыхъ бумагъ парохода обнаружено, что въ числѣ прочаго груза на пароходѣ находится около 1.200 тоннъ, адресованныхъ въ порта Японіи: Токогаму, Кобе и Нагасаки и состоящихъ изъ разнаго желѣзнодорожнаго матеріала и 20.500 мѣшковъ муки. Наличіе на паро-

<sup>1)</sup> Верстѣ 9 къ в. отъ Симушена.

<sup>2)</sup> Около 13 в. къ югу отъ Симушена.

<sup>3)</sup> 4 в. къ с.-в. отъ Сяокушаня.

<sup>4)</sup> Около 13 в. южнѣе Тхавуана.

<sup>5)</sup> На картахъ не найдено.

ходъ «Аравія» грузовъ, объявленныхъ Императорскимъ Правительствомъ военною контрабандою, заставило контръ-адмирала Иесена направить задержанный пароходъ въ ближайшій россійскій портъ Владивостокъ для разсмотрѣнія дѣла этого парохода въ мѣстномъ призовомъ судѣ. Пароходъ «Аравія», водоизмѣненіемъ 7.500 тоннъ, построенъ въ 1901 году, принадлежитъ германской компаніи «Гамбургъ-Америка», но зафрахтованъ сѣверо-американской компаніей «Портландъ—Азіатская компанія» для плаванія между Америкой, Японіей и другими портами Дальняго Востока.

Отъ генераль-лейтенанта Сахарова въ Главный Штабъ, отъ 16-го іюля:

На восточномъ фронтѣ развѣдки, произведенныя 15-го іюля, обнаружили къ юго-западу отъ Сихелна <sup>1)</sup> находженіе передового отряда противника, силою около трехъ полковъ пѣхоты, при 5-ти эскадронахъ кавалеріи и 18 орудіяхъ.

Въ 6 верстахъ къ югу отъ Тхавуана, полурота японцевъ, производившая развѣдку, неожиданно наткнулась на нашихъ охотниковъ и, встрѣченная ружейнымъ огнемъ съ 600 шаговъ, была обращена въ бѣгство.

На южномъ фронтѣ развѣдки, произведенныя 15-го и 16-го іюля, выяснили передвиженіе довольно значительныхъ отрядовъ противника съ обозомъ съ востока на западъ, южнѣ Симучена.

16-го іюля съ утра японцы произвели наступленіе отъ Хучжуантуна и Дайцзягоу <sup>2)</sup> отрядомъ, силою около полка пѣхоты съ батареей и полкомъ конницы; артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ нашего аррьергарда движеніе японцевъ остановлено; мы потеряли 6 человекъ убитыми и ранеными.

<sup>1)</sup> Около 55 вер. къ востоку отъ Ляояна.

<sup>2)</sup> Въ 2 вер. сѣвернѣе Хучжуантуна.

Отъ генераль-лейтенанта Сахарова въ Главный Штабъ, отъ 17-го іюля:

На фронтѣ Маньчжурской арміи до полудня 17-го іюля новыхъ перемиръ не было. Значительныя японскія силы сосредоточиваются противъ южнаго фронта арміи. Наступленіе 16-го іюля неприятельскаго отряда съ юга ограничилось занятіемъ японцами перевала у желѣзной дороги, восточнѣе Хучжуантуна. Огнемъ нашей артиллеріи былъ взорванъ неприятельскій зарядный ящикъ. Со стороны Симучена обнаружено было наступленіе съ фронта и на лѣвый флангъ позиціи у Кангуалина. Наступленіе, носившее характеръ рекогносцировки, остановлено артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ съ нашей позиціи.

Японское посольство въ Лондонѣ опубликовало телеграмму генерала Оку о нападеніи 11-го іюля японской арміи на сильныя оборонительныя сооруженія нашей арміи у Дашичао, при чемъ наши силы были приблизительно пять дивизій при 100 орудіяхъ. Послѣ послѣдовательныхъ атакъ нашихъ позиціи, японцы до разсвѣта заняли наши позиціи и оттѣснили насъ къ Дашичао.

Въ дѣйствительности въ бою принимали участіе значительно меньшія силы. Наша позиція, занятая съ расчетомъ только задержать противника, а не обороняться на ней упорно, особыхъ оборонительныхъ сооруженій не имѣла. Послѣдовательныя атаки японскихъ войскъ были, по онѣ съ наступленіемъ темноты прекратились; ружейная перестрѣлка хотя и продолжалась до глубокой ночи, но мы сохранили всѣ наши позиціи. Позиція же была очищена потому, что начальникъ отряда не призналъ возможнымъ принять бой на слѣдующій день, защищая позиціи въ 16 верствъ длиною. Оставленіе нами позиціи для японцевъ было полнѣйшей неожиданностью.

Отъ генераль-адъютанта Куропаткина на Имя Его Императорскаго Величества, отъ 18-го іюля 1904 года:

Сего 18-го іюля три японскія арміи возобновили наступательныя дѣйствія на южномъ фронтѣ. Арьергарды упорно оборонялись, пока противникъ не проявилъ значительно превосходныхъ силъ, и постепенно отходили затѣмъ по направленію къ Хайчену. Отрядъ у Симучена, по свѣдѣніямъ до 3-хъ часовъ пополудни, съ успѣхомъ удерживалъ наступленіе противника, направленное на правый флангъ его расположенія у Кангуалина, и нанесъ японцамъ большія потери.

Главный ударъ Дагушанской арміи генерала Оку сего числа направлялся въ разрѣзъ между Симученской и Хайченской группами, съ линіи Яншугоу-Данудзы-Лаеханцзы <sup>1)</sup>). На восточномъ фронтѣ съ утра сего числа началось наступленіе японцевъ противъ Тхавуанской позиціи, при чемъ группировка главныхъ силъ противника обнаружилась противъ праваго ея фланга и въ обходъ его. На направленіи Саймацзы-Лаоянь противъ нашихъ войскъ, расположенныхъ къ востоку отъ Гуцзяцзы, также началось наступленіе противника. По свѣдѣніямъ, въ Инкоу производится высадка значительнаго количества японскихъ войскъ подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ военныхъ судовъ.

Отъ генераль-адъютанта Куропаткина, на имя Его Императорскаго Величества отъ 18-го іюля:

На южномъ фронтѣ лѣвый авангардъ послѣ упорнаго боя у селенія Сачченцы отошелъ, перемѣнивъ двѣ позиціи, на небольшое разстояніе по направленію къ Хайчену. Въ правомъ арьергардѣ по обѣ стороны желѣзной

дороги, у Выньцзягоу и Билусы, противникъ не наступалъ, ограничиваясь артиллерійскимъ боемъ.

По донесеніямъ изъ Симучена отъ 6 час. 45 мин. вечера, 18-го числа, въ расположеніи этого отряда бой прекратился, и всѣ позиціи нами сохранены, но о дѣйствіяхъ на крайнемъ правомъ флангѣ донесеній еще не поступало.

Въ восточномъ отрядѣ мы сохранили свои позиціи. На Явезелинскомъ перевалѣ начальникъ восточнаго отряда, генераль графъ Келлеръ, избравъ для наблюденія за боемъ наиболее обстрѣливаемую батарею, въ 3 часа дня былъ смертельно раненъ и черезъ 20 минутъ скончался. На направленіи Саймацзы-Лаоянь японцы сосредоточили, повидимому, большія силы.

Потери въ бышемъ здѣсь 18-го іюля бою еще не приведены въ извѣстность. Войска наши удержались на своихъ позиціяхъ.



Закладка и освященіе храмовъ въ имя св. Серафима Саровскаго. — Церковное празднество въ Угличскомъ Покровскомъ монастырѣ. — Постановленіе особаго совѣщанія при комитетѣ Сибирской желѣзной дороги о временномъ командированіи священнослужителей въ переселенческіе поселки, не имѣющіе храмовъ. — † Министръ Внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь В. К. Плеве. — Памяти профессора А. Ф. Гусева.

◆ 19 іюля близъ Старога Петергофа была совершена закладка каменнаго храма при подворьѣ Серафимо-Дивеевскаго женскаго монастыря. Церковь сооружается во имя святаго Серафима Саровскаго. Въ 11-мъ часу утра во временную церковь подворья прибыли: ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Петръ Николаевичъ съ супругою великою-княгиней Милицей Николаевной и августѣйшими дѣтьми, принцеса Евгенія Максимилановна Ольденбург-

<sup>1)</sup> Линія деревень къ западу отъ Симучена.

ская, князь Георгій Максимиліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій, и принцеса Марія Максимиліановна Баденская. Изъ храма къ мѣсту закладки вышелъ крестный ходъ, въ которомъ участвовало духовенство изъ окрестныхъ церквей, во главѣ съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Антоніемъ. Крестный ходъ сопровождали Высочайшія особы. Въ шатръ, раскинутомъ на выведенномъ уже фундаментѣ сооружаемаго храма, митрополитъ Антоній совершилъ молебствіе и закладку.

◆ 18 сего іюля совершено освященіе храма въ честь преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, въ мѣстечкѣ «Дыбуны», близъ платформы «Графской», по Финляндской желѣзной дорогѣ. Новый храмъ, въ красивомъ древне-русскомъ стилѣ, сооруженъ по почину С.-Петербургскаго общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія и расположенъ въ сухой песчаной мѣстности, покрытой сосновымъ лѣсомъ. Вблизи «Графской» въ недавнее время образовались два обширныхъ дачныхъ поселка, одинъ въ имѣніи графини Стенбокъ - Ферморъ, другой—графини Левашевой, которая пожертвовала обществу двѣ десятины для постройки церкви и дѣтской лѣтней колоніи для обучающихся въ школахъ общества. Мѣстное населеніе значительно было стѣснено въ удовлетвореніи своихъ религиозныхъ потребностей, такъ какъ ближайшая церковь находилась въ Бѣлоостровѣ, на разстояніи болѣе 6 верстъ. Церковь построена очень своевременно еще и потому, что здѣсь въ скоромъ времени откроется дѣтская колонія для учениковъ и ученицъ столичныхъ школъ названнаго общества, которыхъ будутъ отпраплять сюда на лѣтнее время. Храмъ—деревянный, изящной архитектуры, съ отдѣльной колокольней,—вмѣстимостью

на 500 человекъ, построенъ, главнымъ образомъ, на средства члена общества купца В. Е. Евсеева, по плану и подъ руководствомъ И. Т. Соколова. Чинъ освященія храма и первую литургію совершилъ преосвященный Сергій, епископъ Ябургскій, въ сослуженіи членовъ совѣта общества, при прекрасномъ пѣніи церковно-народнаго хора Троицкой церкви общества. Торжество составило событіе въ мѣстной жизни и доставило высокое удовольствіе всему населенію. На другой день— престольный праздникъ храма привлекъ множество богомольцевъ, принесшихъ своихъ дѣтей для причащенія Святыхъ Таинъ.

◆ Въ Угличскомъ Покровскомъ монастырѣ 5-го, 6-го и 7-го минушаго іюня происходило церковное торжество воспоминанія 400-лѣтія со дня блаженной кончины основателя обители преподобнаго Паисія Угличскаго. 5-го іюня, наканунѣ дня преставленія преподобнаго, были совершены парастася, заупокойная литургія и панихида о почившихъ лицахъ, имѣвшихъ какое-либо отношеніе къ преподобному, родителямъ преподобнаго Паисія: Іоаннѣ и Ксеніи, сподвижникахъ и ученикахъ его, современникахъ преподобнаго и ближайшихъ его благодѣтелей—князь Андрей Васильевичъ, супругъ его княгиня Елена Романовна и сынъ ихъ князь Дмитрій Андреевичъ, епископахъ, а также о всемъ успшемъ братствѣ, подвизавшемся въ Покровской обители, со дня его основанія. Въ самый день праздника, 6-го іюня, въ предѣхъ позднею литургіею совершенъ былъ вокругъ монастыря крестный ходъ, сопровождаемый монастырскимъ и городскимъ духовенствомъ и множествомъ народа, а послѣ литургіи, при участіи многихъ священнослужителей г. Углича, отслуженъ былъ молебенъ съ канономъ преподобному Паисію, и совершенъ крестный ходъ кругомъ храма.

На обратномъ пути крестный ходъ прослѣдовалъ въ придѣльный къ соборному храму преподобнаго Паисія, надъ мѣстомъ покоя его святыхъ мощей, и здѣсь совершенно было краткое литійное моленіе, въ концѣ коего прочтена молитва преподобному и троекратное пѣніе ублаженія его. На другой день праздника, 7-го іюня, совершена была торжественная служба въ честь Покрова Божіей Матери, ради Ея чудотворнаго образа, явленнаго еще при жизни преподобнаго Паисія. Это духовное торжество доставило духовную отраду и утѣшеніе многимъ, посѣтившимъ обитель въ ея праздникъ. Слѣдуетъ прибавить, что Покровская обитель всегда оказывала воспитывающее, религиозно-правственное и просвѣтительное вліяніе на окрестное населеніе городовъ Углича и Мышкина и ихъ уѣздовъ. Въ настоящее время при обители существуетъ двухклассная школа, въ которой обучаются основамъ религіи, грамотѣ и практически-жизненнымъ знаніямъ дѣти окрестнаго населенія.

◆ Особое софѣщаніе, образованное при комитетѣ Сибирской желѣзной дороги по переселенческому дѣлу, въ виду затруднительности безотлагательнаго устройства церковныхъ зданій во всѣхъ многочисленныхъ поселкахъ, нуждающихся въ церкви, нашло крайне желательнымъ, впредь до сооруженія храма, командировку въ подобныя поселки лицъ бѣлаго и чернаго духовенства, съ назначеніемъ такимъ священнослужителямъ содержанія въ размѣрѣ 400—450 р. въ годъ и предоставленіемъ имъ лишь самаго необходимаго помѣщенія. Содержаніе причтамъ предполагается отнести на счетъ отпускаемыхъ на веденіе переселенческаго дѣла кредитовъ. Вслѣдствіе сего, епархіальными начальствами надлежащихъ мѣстностей приняты мѣры къ выясненію того, въ какихъ районахъ надле-

жить принять предусмотрѣнные упомянутымъ постановленіемъ мѣры и какимъ путемъ—устройствомъ передвижныхъ церквей, молитвенныхъ домовъ, часовень или инымъ способомъ должно быть организовано удовлетвореніе духовныхъ нуждъ переселенцевъ. Въ Томской епархіи, на примѣръ, всѣмъ благочиннымъ, въ районѣ которыхъ имѣются переселенческие участки, предложено доставить свѣдѣнія: далеко ли данный поселокъ находится отъ своей приходской или ближайшей церкви? Давно ли жители поселка прибыли изъ внутреннихъ губерній и осѣли на занимаемомъ мѣстѣ? Достаточно ли обезпечены матеріально? Могутъ ли устроить на свой счетъ простой архитектуры молитвенный домъ или часовню или, по крайней мѣрѣ, дать нежилой домъ, гдѣ можно бы на походномъ антиминсѣ совершать божественную литургію и прочія богослуженія? Могутъ ли дать помѣщеніе священнослужителю? И вообще настоятъ ли крайнія нужды въ назначеніи особаго священнослужителя и не имѣются ли, наконецъ, въ виду запятныхъ священниковъ, которые могли бы быть назначены въ таковыя поселки для удовлетворенія духовныхъ нуждъ жителей ихъ.

---

† Министръ Внутреннихъ Дѣлъ статсъ-секретарь  
В. К. Плева.

15-го іюля палъ жертвою гнуснаго злодѣянія Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, статсъ-секретарь Вячеславъ Константиновичъ Плева. Объ обстоятельствахъ этого злодѣйскаго покушенія въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» сообщаются слѣдующія подробности.

15-го іюля, въ 10 часовъ, утра, когда Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, статсъ-

секретаря Плева, направляясь на Балтійскій вокзалъ для слѣдованія въ Петергофъ, проѣзжалъ по Измайловскому проспекту, подъ карету его стоявшимъ около тротуара человѣкомъ былъ брошенъ разрывной снарядъ. Послѣдовавшимъ взрывомъ были убиты Министръ и кучеръ его кареты крестьянинъ Иванъ Филипповъ; изъ находившихся случайно вблизи тяжело раненъ капитанъ лейб-гвардіи Семеновскаго полка Цвепинскій и получили пораненія: рядовой нестроевой 37-й пѣхотной дивизіи Фризенбергъ, конторщикъ Лейба Мошковскій, извозчикъ Филиппъ Крайневъ, маляръ Иванъ Хромцовъ, артельщикъ Аванасевъ, служащій въ контролѣ Николаевской желѣзной дороги Лаврентьевъ, Ольга Тимоеева и ея внучка 3-хъ лѣтъ и запасный рядовой Фридрихъ Гартманъ.

Убійца, получившій при взрывѣ нѣсколько неопасныхъ ранъ, задержанъ на мѣстѣ преступленія и отказался назвать себя.

По дѣлу производится слѣдствие судебнымъ слѣдователемъ С.-Петербургскаго окружнаго суда по важнѣйшимъ дѣламъ.

Покойный В. К. Плева дворянинъ Костромской губерніи, родился 8-го апрѣля 1846 года. Окончилъ курсъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ со степенію кандидата юридическихъ наукъ, онъ поступилъ 16-го августа 1867 года на службу кандидатомъ на судебныя должности при прокурорѣ Московскаго окружнаго суда и въ теченіе четырнадцати лѣтъ служилъ по Министерству Юстиціи. Начиная съ 1868 года, покойный послѣдовательно занималъ должности секретаря во Владимірскомъ окружномъ судѣ, товарища прокурора въ Тульскомъ окружномъ судѣ, Вологодскаго губернскаго прокурора, прокурора Вологодскаго окружнаго суда, товарища

прокурора Варшавской судебной палаты и, наконецъ, прокурора С.-Петербургской судебной палаты. Въ послѣдней должности В. К. лично докладывалъ въ Божѣ почтующему Императору Александру II о ходѣ слѣдственнаго производства по дѣлу о государственныхъ преступленіяхъ, главнымъ образомъ о взрывѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, а въ мартѣ и апрѣлѣ 1881 г. исполнялъ обязанности прокурора при особомъ присутствіи Правительствующаго Сената, учрежденномъ для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, и при производствѣ дѣла о злодѣяніи 1-го марта того же года.

Въ 1881 году покойный былъ назначенъ директоромъ департамента государственной полиціи; въ 1884 году—сенаторомъ, а въ 1885 г.—товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. 1-го января 1894 года послѣдовало его назначеніе государственнымъ секретаремъ и главноуправляющимъ кодификаціонною частью при Государственномъ Совѣтѣ. Въ 1899 году покойному Всемилостивѣйше повелѣно быть и. д. статсъ-секретаря Великаго Княжества Финляндскаго, а на слѣдующій годъ онъ былъ утвержденъ въ этой должности. 4-го апрѣля 1902 года В. К. былъ призванъ Высочайшею волею на постъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Кончина покойнаго Министра вызвала искреннюю глубокую скорбь всѣхъ истинно-русскихъ людей. Это былъ доблестный слуга Престола и Отечества, выдающийся государственный дѣятель, человѣкъ глубокаго ума и твердой воли, не щадившій ни силъ, ни здоровья на служеніе Государству и оставившій за время своего управленія Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ глубокіе слѣды въ дѣлѣ развитія и усовершенствованія учреждений этого важнѣйшаго, по обширности и многообразію функцій, изъ нашихъ Министерствъ.

За время своего кратковременнаго управленія Министерствомъ покойный, конечно, не могъ провести въ жизнь всѣхъ своихъ предначертаній, но уже и то, что сдѣлано имъ, даетъ право думать, что его имя сохранится навсегда благодарною памятью потомства въ ряду государственныхъ дѣятелей нашего Отечества.

18-го іюля были совершены высокопреосвященнымъ Антоніемъ, митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Ладожскимъ, заупокойная литургія и отпѣваніе покойнаго В. К. Плеве. Отдать послѣдній долгъ почившему собралось много высокопоставленныхъ лицъ: министры, главноуправляющіе, члены Государственнаго Совѣта, сенаторы, представители дипломатическаго корпуса и чины подвѣдомственныхъ учреждений и др. Къ отпѣванію изволили прибыть также Ихъ Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица Марія Феодоровна, Государь Наслѣдникъ Михаилъ Александровичъ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ Августѣйшею Супругою и другія Высочайшія особы. При отпѣваніи высокопреосвященнымъ митрополитомъ Антоніемъ была произнесена напечатанная выше рѣчь. Тѣло почившаго погребено на кладбищѣ Ново-дѣвичьяго монастыря въ г. С.-Петербурга.

Вдова Министра внутреннихъ Дѣлъ З. Н. Плеве получила слѣдующія телеграммы: Отъ Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Феодоровны:

*«Словами утѣшать трудно, но открыто чувствую Нашего искренняго сожалѣнія вашему тяжелому и неожиданному горю. Да подкрѣпитъ Господь васъ и семью вашу въ ниспосланномъ имъ испытаніи.»*

АЛЕКСАНДРА, НИКОЛАЙ.

Отъ Государыни Императрицы Марія Феодоровны:

*«Поразжена извѣстіемъ о злодѣйскомъ преступленіи и объ ужасномъ несчастіи, такъ жестоко васъ поразишемъ. Отъ всего сердца выражаю Мою искреннее участіе вашему глубокому горю.»*

МАРІЯ.

Памяти профессора А. Ф. Гусева.

8-го іюля послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался заслуженный ординарный профессоръ Казанской духовной академіи Александръ Феодоровичъ Гусевъ. Уроженецъ Тверской епархіи, воспитанникъ Тверской духовной семинаріи и потомъ С.-Петербургской академіи, покойный, по окончаніи академическаго курса въ 1871 году, былъ назначенъ преподавателемъ Казанской духовной семинаріи по кафедрѣ основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія, въ каковой должности служилъ около 15 лѣтъ, до 1887 г., когда, по представленіи высокопреосвященнаго Палладія, архіепископа Казанскаго, Святѣйшимъ Синодомъ былъ назначенъ доцентомъ въ Казанскую духовную академію по кафедрѣ введенія въ кругъ богословскихъ наукъ. Въ 1889 году онъ былъ утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора; а въ 1895 году за сочиненіе: «Основныя религіозныя начала графа Льва Толстого» удостоенъ степени доктора богословія и возведенъ въ званіе ординарнаго профессора. Блестяще исполняя преподавательскія обязанности въ семинаріи и академіи, покойный Александръ Феодоровичъ съ первыхъ же годовъ своей службы сталъ заявлять себя солидными богословскими

трудами въ разныхъ духовныхъ журналахъ, а иногда писалъ и въ свѣтскихъ изданіяхъ. Первоначально труды его печатались, главнымъ образомъ, въ «Православномъ Обзорніи», а послѣ прекращенія этого изданія въ журналахъ «Православный Собесѣдникъ», «Вѣра и Разумъ» и нѣкоторыхъ другихъ. Писалъ онъ по самымъ разнообразнымъ вопросамъ христіанскаго богословія. Большинство его трудовъ—характера апологетическаго. 70-е годы, когда началась литературная дѣятельность покойнаго профессора,—прямое продолженіе 60-хъ годовъ,—были временемъ особенно широкаго и неукротимаго распространенія противохристіанскихъ и противогосударственныхъ ученій, въ корнѣ разрушающихъ вѣковые устои русской православной старины. Матеріализмъ, позитивизмъ, дарвинизмъ, эволюціонизмъ, вообще, разныхъ видовъ западный неразумный рационализмъ—все это широкою и могучей волной, подъ знаменемъ «послѣдняго слова» науки, разливалось по Святой Русской землѣ, захватывая и увлекающая въ свое многоводное русло множество легковѣрныхъ и падкихъ на все чужеземное русскихъ умовъ, особенно молодыхъ. Посѣянные въ то время плевелы доселѣ растутъ и приносятъ свои губительные и смертоносные плоды. Въ это-то печальное для православной церкви время и выступилъ съ своимъ живымъ и сильнымъ словомъ Александръ Θεодоровичъ Гусевъ и быстро приобрѣлъ себѣ извѣстность блестящаго русскаго апологета христіанства. Штраусъ, Фейербахъ, Бокль, О. Контъ, Д. С. Милль, Дарвинъ, Спенсеръ—всѣ эти и другіе кумиры западнаго и русскаго безбожія въ трудахъ

покойнаго профессора нашли себѣ сильное и твердое противодѣйствіе и должную здравую оцѣнку. То онъ составляетъ нравственное ученіе буддизма съ нравственнымъ идеаломъ христіанства; то пишетъ противъ Бокля, опровергая его мысль, будто въ дѣлѣ развитія и усовершенствованія цивилизаціи вся суть въ накопленіи и распредѣленіи знаній, а не въ нравственныхъ началахъ и ихъ воплощеніи въ жизни; то говоритъ противъ Конта съ его ученіемъ о религіи, какъ остаткѣ древнихъ невѣжественныхъ временъ, несомвѣстимомъ съ данными современнаго естествовѣдѣнія; то разоблачаетъ фиктивный союзъ матеріализма съ точною положительной наукой; то выясняетъ противонравственный характеръ утилитарной морали Милля; то опровергаетъ Дарвина съ его ученіемъ о животномъ происхожденіи челоука; то защищаетъ возможность и дѣйствительность чудесъ противъ Штрауса и его единомышленниковъ; то въ полемикѣ съ роднымъ братомъ (покойнымъ профессоромъ Киевской академіи Θ. Θ. Гусевымъ) раскрываетъ внутреннія основы христіанскаго аскетизма; то рассуждаетъ о воспитаніи по ученію новѣйшихъ естествовѣдцовъ; то рѣшаетъ вопросъ объ отношеніи церкви къ государству; то высказывается по вопросу о свободѣ совѣсти; то раскрываетъ язвы и недуги русскаго образованнаго общества, то говоритъ о студенческихъ безпорядкахъ и т. д. Но не здѣсь въ этой краткой замѣткѣ перечислять и оцѣнивать многочисленныя богословскіе и публицистическіе труды покойнаго Александра Θεодоровича. Скажемъ только, что когда въ началѣ 80-хъ годовъ въ подпольныхъ

изданіяхъ у насъ стало распростра-  
няться ученіе якобы великаго учителя  
земли русской» графа Толстого, Але-  
ксандръ Теоодоровичъ первый высту-  
пилъ съ разборомъ антихристіанскихъ  
воззрѣній этого лжеучителя. Въ цѣ-  
ломъ рядѣ большихъ трудовъ и пуб-  
личныхъ лекцій онъ раскрываетъ  
противорелигіозный и противохристіан-  
скій образъ мыслей этого идола такъ  
называемой русской интеллигенціи, въ  
области религіи на самомъ дѣлѣ невѣ-  
жественнаго—раскрываетъ въ то время,  
когда нѣкоторые даже серьезные и въ  
общемъ благомыслящіе русскіе мысли-  
тели (напримѣръ, Страховъ) считали  
Толстого истиннымъ христіаниномъ.  
Противъ Толстого Александръ Теоодо-  
ровичъ читаетъ публичныя лекціи о  
бракъ и безбрачіи, излагаетъ христіан-  
ское ученіе о клятвѣ и присягѣ, гово-  
ритъ о необходимости вѣшняго Бого-  
почтенія; разбираетъ пять заповѣдей  
морали Толстого, указываетъ на зави-  
симость его отъ Конта и Фейрбаха; въ  
обширномъ трудѣ выясняетъ основныя  
религіозныя начала Толстого и прочее.  
Въ послѣднее время покойный Але-  
ксандръ Теоодоровичъ трудился надъ  
разработкою старокатолическаго во-  
проса; и здѣсь, въ цѣломъ рядѣ тру-  
довъ по вопросу о filioque и Евхари-  
стіи, онъ далъ много цѣнныхъ указа-  
ній и ученыхъ справокъ, съ которыми  
должны будутъ считаться и дѣйстви-  
тельно считаются какъ западные пред-  
ставители старокатолицизма, такъ и  
русскіе изслѣдователи его. Вообще ли-  
тературная дѣятельность покойнаго Але-  
ксандра Теоодоровича поражаетъ сво-  
имъ разнообразіемъ и своею жизнен-  
ностію. Онъ не былъ сухимъ кабинет-  
нымъ ученымъ, замкнувшимся въ узкія  
рамки своей специальности и равно-  
душно относящимся къ нуждамъ и  
запросамъ живой дѣятельности.  
Человѣкъ науки, онъ былъ въ тоже

время человѣкъ жизни. Онъ всегда  
писалъ по вопросамъ животрепещу-  
щимъ, насущнымъ, отзывался на зло-  
бы дня. Онъ былъ богословъ-публи-  
цистъ, но публицистъ въ лучшемъ  
смыслѣ этого слова, публицистъ умный,  
талантливый, серьезно и всесторонне  
образованный, въ простой и до-  
ступной формѣ сообщавшій чита-  
телямъ послѣдніе выводы богослов-  
ской науки. Публицистъ по своей  
живой, отзывчивой и всѣмъ интересую-  
щейся натурѣ, онъ былъ публи-  
цистъ и по убѣжденію, потому что  
христіанская истина должна быть не  
предметомъ только школьныхъ, сухихъ,  
отвлеченныхъ умозрѣній и словопреній,  
а живою силой, создающей и прони-  
кающей все міровоззрѣніе человѣка и  
воплощающагося во всѣхъ отношеніяхъ  
его личной и общественной жизни.  
Разносторонностью и обиліемъ обсуж-  
даемыхъ вопросовъ, по нашему мнѣнію,  
объясняются тѣ, неизбѣжныя въ каж-  
домъ человѣческомъ произведеніи, не-  
достатки и несовершенства, на кото-  
рые иногда указывали покойному Але-  
ксандру Теоодоровичу его строгіе кри-  
тики. Но въ этой разносторонности и  
его великая заслуга. Онъ долгомъ сво-  
имъ считалъ идти на встрѣчу нуждамъ  
и запросамъ времени и скорбѣлъ и  
свою скорбь выражалъ печатно, что  
наша богословская наука недостаточно  
отзывчива на неотложныя погребности  
времени. Постыдно молчать, когда  
камни вопіютъ; грѣшно убаюкивать  
себя мыслью, что все хорошо, все  
благополучно, когда кругомъ духовный  
голодь, духовная жажда, тьма и невѣ-  
жество въ области того, что особенно  
нужно человѣку... По этому-то покой-  
ный профессоръ, не смотря на запре-  
щенія врачей и совѣты близкихъ род-  
ныхъ, до самой смерти не переставалъ  
трудиться по вопросамъ, входящимъ  
въ содержаніе разнообразныхъ бого-

словскихъ и философскихъ дисциплинъ. Можно, конечно, не всегда и не во всемъ соглашаться съ его взглядами, оспаривать его сужденія, но нельзя не признавать въ немъ талантливаго и убѣжденнаго мыслителя, обладающаго большою научною эрудиціей и стоящаго на высотѣ современныхъ научныхъ требованій. Его труды, какъ удовлетворяющія нуждамъ и запросамъ времени, всегда находили многочисленныхъ читателей и почитателей и нѣкоторые выдержали по нѣскольку изданій, что рѣдко выпадаетъ на долю труженниковъ русской богословской науки. Они оживленно обсуждались и въ духовной и въ свѣтской печати и приобрѣли ему много и друзей и враговъ. Большимъ ободреніемъ и не малою поддержкой для него служили тѣ многочисленные сочувственныя письма, которыя онъ получалъ со всѣхъ концовъ Россіи отъ своихъ читателей, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ общественнаго и церковнаго служенія и которыя поддерживали въ немъ увѣренность, что труды его не напрасны, что добрыя сѣмена его приносятъ свой добрый плодъ.

И. Невзоровъ.

### СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Посланіе святаго апостола Павла къ Ефесянамъ. Исагогико - экзегетическое изслѣдованіе. Д. Богдашевскаго. Кіевъ. 1904 г. (VII+702 стр.).

При выборѣ предмета своего изслѣдованія профессоръ Богдашевскій руководился двумя соображеніями, во 1-хъ тѣмъ, что «въ нашей литературѣ до сихъ поръ не существуетъ научнаго изслѣдованія о посланіи святаго апо-

стола Павла къ «Ефесянамъ» и, во 2-хъ, особенною важностію знакомства съ этимъ посланіемъ и интересомъ его въ настоящее время, когда ученіе о церкви, преимущественно раскрываемое въ данномъ посланіи, такъ живо занимаетъ нашу богословскую мысль и настоятельно нуждается въ возможно большемъ проясненіи.

Подобно другимъ того же рода трудамъ, книга автора раздѣляется на двѣ части: исагогическую (1—270 стр.) и экзегетическую (271—678 стр.). Содержаніе первой кратко можетъ быть выражено въ слѣдующихъ положеніяхъ: а) Посланіе къ Ефесянамъ, какъ и посланія къ Колоссянамъ и Филимону, написано апостоломъ изъ первыхъ римскихъ узъ, но не одновременно съ ними, а нѣсколько раньше (гл. 1). б) Назначалось оно первоначально Ефесской церкви и затѣмъ, по особому порученію апостола, было передано Лаодикійцамъ; поводомъ же къ его написанію было желаніе апостола предостеречь ефесянъ «отъ тѣхъ заблужденій и пороковъ, которые такъ легко могли развиться въ Ефесѣ на почвѣ восточныхъ умозрѣній и языческой нравственной распущенности» (гл. 2). в) Подлинность его твердо удостовѣрена многочисленными свидѣтельствами древнихъ отцовъ и учителей церкви, и всѣ возраженія прогивъ нея отрицательной критики, заимствуемая частію изъ богословія посланія, которое будто бы отлично отъ ученія несомнѣнно подлинныхъ посланій апостола (къ Галатамъ, къ Коринѳянамъ, къ Римлянамъ), частію изъ отношенія посланія къ посланію къ Колоссянамъ, передѣлкою или сокращеніемъ котораго оно будто бы является, и, наконецъ, изъ языка и стили посланія, отличныхъ будто бы отъ языка и стили другихъ Павловыхъ посланій, — не имѣютъ подъ собою хотя сколько-нибудь серьезныхъ основаній

(гл. 3). г) Не имѣетъ основанія и то утвержденіе, будто посланіе къ Ефесянамъ стоитъ въ зависимости отъ перваго посланія святаго апостола Петра, такъ какъ послѣднее болѣе поздняго происхожденія (гл. 4). Всѣ эти положенія раскрыты и обоснованы авторомъ съ свойственною ему эрудиціею.

Но центр тяжести разсматриваемаго труда лежитъ однако не въ первой части, а во второй, экзегетической. Подробно, стихъ за стихомъ, изъясняетъ авторъ изслѣдуемое имъ посланіе. Методъ изъясненія преимущественно филологическій. При изъясненіи наиболѣе трудныхъ и важныхъ мѣстъ посланія дѣлается обыкновенно болѣе или менѣе обстоятельный анализъ нѣкоторыхъ словъ греческаго текста и на основаніи его раскрывается мысль изъясняемаго мѣста. Въ приложенномъ въ концѣ книги указатель отмѣчено авторомъ болѣе 120 греческихъ словъ, разъясненныхъ имъ въ текстѣ ея. Къ толкованіямъ западныхъ экзегетовъ авторъ относится большею частью критически. Чуждъ онъ и всякаго, столь моднаго теперь, оригинальничанья, и вездѣ старается держаться строго научной положительной точки зрѣнія, оправдываемой историческимъ церковнымъ преданіемъ. Главными руководителями его при объясненіи посланій, а отчасти и въ рѣшеніи нѣкоторыхъ исагогическихъ вопросовъ, были святой Іоаннъ Златоустъ, блаженный Теодоритъ и нѣкоторые другіе отцы и учителя Церкви. Немалое вниманіе обращено авторомъ и на изслѣдованіе текста посланія, на критическое освѣщеніе различныхъ вариантовъ его. Эта задача выполнена имъ, по мѣрѣ силъ и возможности, и въ отношеніи къ древне-славянскому тексту посланія.

Вообще книга профессора Богданевского, при положительномъ церковно-православномъ направленіи, имѣетъ и

строго научный характеръ, и представляетъ собою отрадное явленіе въ нашей богословско-экзегетической литературѣ.

О.

## Отвѣты Редакціи.

*Святи. церкви с. Н—го М. А—му:* Усадебная земля состоитъ въ пользованіи штатныхъ членовъ причта, которые пользуются и садами; заштатный же членъ причта можетъ пользоваться садомъ не иначе, какъ съ общаго согласія штатнаго причта; рубка же въ саду деревьевъ допустима только въ томъ случаѣ, если они засохли или мѣшаютъ прочей растительности. 2) Если ограда возведена не на деньги члена причта, то онъ не можетъ ее уничтожить.

*Святи. Покровской церкви с. Е., Гр. П—су:* Судя по вашимъ словамъ, дѣйствія сторожа правильны; взведенное на него обвиненіе должно быть доказано на судѣ, который, при недостаточности уликъ, не даетъ вѣры обвинителю.

*Святи. Покровской церкви с. С—ва, С—ской епархіи, І. Е—су:* Для того, чтобы вводимыя для благоустройства кладбища правила имѣли значеніе, надлежитъ представить ихъ на утвержденіе епархіальнаго начальства. Но при распланировкѣ кладбища и проведеніи дорожекъ нельзя уничтожить могилы, хотя бы и рѣдко посѣщаемыя.

*Святи. Покровской церкви с. В., С—ской епархіи, М. Ф—му:* Если указываемый вами мостъ лежитъ въ чертѣ церковной земли, надѣленной для пользованія причта въ законенной пропорціи, то устройство его лежитъ на обязанности прихожанъ, а если къ церковной землѣ, приобрѣтенной церковью инымъ путемъ, помимо надѣла причта, то—на обязанности церкви. Въ случаѣ, когда прихожане не исполняютъ означенной обязанности, надлежитъ обратиться въ земскую управу и просить ее принять мѣры къ устройству моста, а какія она будетъ принимать мѣры и какимъ образомъ и кого изъ прихожанъ привлечетъ къ исполненію указанной обязанности, это уже дѣло управы.

*Святи. церкви с. В. Б—су:* Выгонъ владѣльческой, занятый продолжительное время, не менѣе 10 лѣтъ, церковными постройками и по-

стройками членовъ причта, можетъ быть укрѣпленъ за церковью по давности владѣнія, если будетъ доказана на судѣ, какъ продолжительность владѣнія, такъ и пользованіе этимъ выгономъ безспорно, непрерывно и на правѣ собственности; что же касается членовъ причта, заявившихъ эту землю своими собственными постройками, то земля можетъ быть закрѣплена за ними въ ихъ личную собственность лишь тогда, если будетъ доказано не только то, что выше указано, но и то что они пользовались этой землею не какъ члены причта, а какъ частныя лица.

*Казначей О—скаго монастыря, Н—ской епархіи іеродиакону С—му:* 1) Подпись монастырскихъ книгъ должна производиться согласно установленному порядку, по коему должностныя лица подписываются по старшинству занимаемыхъ ими должностей, независимо отъ принадлежащихъ имъ лично званій или чиновъ. Поэтому въ книгахъ, вслѣдъ за подписью настоятеля монастыря, должна находиться подпись казначея, а потомъ уже слѣдующихъ должностныхъ лицъ обители. 2) За отсутствіемъ настоятеля въ управленіе монастыремъ вступаетъ казначей, если не будетъ особаго распоряженія епархіальнаго начальства. 3) Если казначеемъ монастыря состоитъ іеродиаконъ, то при соборныхъ служеніяхъ ему принадлежитъ первенство предъ прочими іеродиаконами. 4) Акаѳистъ преподобному Серафиму Саровскому чудотворцу, отпечатанъ по благословенію Святѣйшаго Синода и продается въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ по 30 коп. за экземпляръ.

*Я—вль. Д. В.* Если причтъ желаетъ церковную землю, отведенную ему въ надѣлъ въ указанной пропорціи, отдавать въ постоянную долгосрочную аренду, то онъ предварительно долженъ ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ объ испрошеніи разрѣшенія Святѣйшаго Синода на обращеніе этой земли въ оброчную статью (§ 7 Высочайше утвержд. 24-го марта 1873 г. правилъ), съ указаніемъ основаній къ такому обращенію.

### Приглашеніе къ пожертвованіямъ.

Въ селѣ Башковичахъ, Духовщинскаго уѣзда, Смоленской губерніи, въ ночь съ 1-го на 2-е декабря 1899 года, до основанія сторѣлъ храмъ, въ честь Успенія Пресвятой Богородицы, онъ былъ деревянный и очень ветхій, 5 лѣтъ прихожане, люди очень бѣдные, дѣлали взносъ на ремонтъ храма; на этотъ сборъ и на эти пожертвованія въ 1899 году храмъ былъ капитально отремонтированъ, но пожаръ уничтожилъ

все сдѣланное вновь и старое. Въ настоящее время прихожане, истощенные прежними сборами, да притомъ и безъ того бѣдные, буквально не имѣютъ возможности приступить къ новой постройкѣ, ибо церковныхъ суммъ всего 309 руб., почему обращаются къ благотворителямъ, за посильными пожертвованіями, адресъ: г. Духовщина, Смоленской губерніи, въ Кубаровское волостное правленіе, священнику села Башковичъ Михаилу Пушкову или церковному старостѣ деревни Кропивни крестьянину Моисею Григорьеву.

## ОБЪЯВЛЕНІЯ.

**Отъ Владикавказской дух. консисторіи** симъ объявляется, что въ оную 19 февраля 1904 года вступило прошеніе жены коллежскаго секретаря Александры Феодотьевой Никитиной, жительствующей въ слободѣ Ведено, Терской области, о расторгненіи брака ея съ безвѣстно отсутствующимъ мужемъ Воионатіемъ Николаевымъ Никитинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви станицы Ермоловской, Владикавказской епархіи, 6-го февраля 1898 года. По заявленію просительницы Александры Феодотьевой Никитиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Воионатія Николаева Никитина началось изъ гор. Петровска, Дагестанской области, 28 октября 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Воионатія Николаева Никитина, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

**Отъ Владимірской духовной консисторіи** симъ объявляется, что въ оную 24 іюля 1903 года вступило прошеніе крестьянки дер. Митинской, Вязниковскаго уѣзда, Фотины Васильевой Малинкиной, жительствующей въ гор. Вязникахъ, о расторгненіи брака ея съ мужемъ Егоромъ Иларіоновымъ Малинкинымъ, вѣнчаннаго причтомъ погоста Успенскаго, Вязниковскаго уѣзда, 10 ноября 1865 года. По заявленію просительницы Фотины Васильевой Малинкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Егора Иларіонова Малинкина началось изъ гор. Вязниковъ, около 1880 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Егора Иларіонова Малинкина, обязываются немедленно доставить оныя во Владимірскую духовную консисторію.

**Отъ Донской духовной консисторіи** симъ объявляется, что въ оную 27 января 1904 года вступило прошеніе казака Донской области, Хоперскаго округа, Слащевской станицы, Василя Никифорова Ечева, жительствующаго въ хуторѣ Ежемомъ, станицы Слащевской, о расторгненіи брака его съ женою—дочерью казака Марією Яковлевою Ежевой, урожденной Мельниковой, вѣнчаннаго причтомъ Георгиевской церкви хутора Ечева, 22 февраля 1888 года. По заявленію просителя Василя Никифорова Ечева, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Яковлевы Ежевой продолжается болѣе 5 лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Яковлевы Ежевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

**Отъ Донской духовной консисторіи** симъ объявляется, что въ оную 15 ноября 1903 года вступило прошеніе крестьянки Неонилы Сергеевой Лагутиной, жительствующей въ станицѣ Елисаветовской, Ростовскаго округа, области войска Донскаго, о расторгненіи брака ея съ мужемъ крестьяни-

номъ села Васильевского, Боровскаго уѣзда, Калужской губернии, явивъ собойъ по приговору Калужскаго окружнаго суда отъ 29 октября 1883 г. Ѳедоромъ Дороеевымъ Лагутинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Карижи, Калужской епархіи, 16 апрѣля 1874 года. По заявленію просительницы Неонилы Сергѣевой Лагутиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ѳедора Дороеева Лагутина продолжается болѣе 5 лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ѳедора Дороеева Лагутина, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

**Отъ Донской духовной консисторіи** симъ объявляется, что въ оную 4 ноября 1903 года вступило прошеніе крестьянки Ѳеклы Михайловы Калмыковой, жительствующей въ хуторъ Заруднемъ, Зуевской волости, Таганрогскаго округа, области войска Донскаго, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Орловской губернии, Дмитровскаго уѣзда, Большо-Бобровской волости, того же села, Трофимомъ Михайловымъ Калмыковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви села Большаго Боброва, Дмитровскаго уѣзда, Орловской епархіи, 31 января 1890 года. По заявленію просительницы Ѳеклы Михайловы Калмыковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Трофима Михайлова Калмыкова продолжается болѣе 5 лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Трофима Михайлова Калмыкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

**Отъ Екатеринославской дух. консисторіи** симъ объявляется, что въ оную 5 декабря 1900 года вступило прошеніе крестьянки Александры Станиславовы Кочеровской, жительствующей въ селѣ Лозовой Павловкѣ, Славяносербскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Мартиномъ Кочеровскимъ, вѣнчаннаго причтомъ прихода Родзанова, Плоцкой губернии и уѣзда, 28 января 1890 года. По заявленію просительницы Александры Станиславовы Кочеровской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Мартина Кочеровскаго началось изъ дер. Гульчево, Плоцкаго уѣзда, въ февралѣ мѣсяцѣ 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго крестьянина Мартина Кочеровскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

**Отъ Екатеринославской дух. консисторіи** симъ объявляется, что въ оную 12 декабря 1903 года вступило прошеніе дворянки Маріи Павловы Новицкой, жительствующей въ гор. Екатеринославѣ по Казанской улицѣ, въ собственномъ домѣ № 65, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Андреевымъ Новицкимъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви гор. Екатеринослава, 3 февраля 1880 года. По заявленію просительницы Маріи Павловы Новицкой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Андреева Новицкаго началось изъ гор. Екатеринослава, въ 1896 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго дворянина Петра Андреева Новицкаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

**Отъ Забайкальской дух. консисторіи** симъ объявляется, что въ оную 8 апрѣля 1904 года вступило прошеніе жены отставнаго канцелярскаго служителя 1-го разряда Надежды Александровы Бутковской, урожденной Форостовской, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Яковлевымъ Бутковскимъ, вѣнчаннаго въ гор. С.-Петербургѣ, въ церкви святаго Матѣя, что на Петербургской сторонѣ, 26 апрѣля 1878 года. По заявленію просительницы Надежды Александровы Бутковской, безвѣстное отсут-

ствіе ея супруга Николая Яковлева Бутковскаго началось изъ гор. Одессы, въ 1882 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Яковлева Бутковскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Забайкальскую духовную консисторію.

**Отъ Кишиневской духовной консисторіи** симъ объявляется, что въ оную 14 июня 1903 года вступило прошеніе паранина Григорія Настасова Мындреско, села Резень, Костешкой волости, Кишиневскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Марією Павловою Мындреско, урожденною Ильиной, вѣнчаннаго причтомъ села Резень, Кишиневскаго уѣзда, 25 января 1887 года. По заявленію просителя Григорія Настасова Мындреско, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Павловы Мындреско началось изъ села Резень, въ 1887 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Павловы Мындреско, урожденной Ильиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

**Отъ Литовской духовной консисторіи** симъ объявляется, что въ оную 12 марта 1904 года вступило прошеніе отставнаго капитана Александра Иванова Уланъ-Малюшицкаго, жительствующаго въ имѣніи Поляны, Виленской губернии, Виленскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Станиславою Осиповою Уланъ-Малюшицкою, урожденною Каменскою, по первому браку Остыловскою, вѣнчаннаго причтомъ Виленскаго кафедральнаго собора, 10 октября 1873 года. По заявленію просителя Александра Иванова Уланъ-Малюшицкаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Станиславы Осиповы Уланъ-Малюшицкой началось изъ гор. Митавы, въ 1890 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Станиславы Осиповы Уланъ-Малюшицкой, урожденной Каменскою, обязываются немедленно доставить оныя въ Литовскую духовную консисторію.

**Отъ Московской духовной консисторіи** симъ объявляется, что въ оную 29 апрѣля 1903 года вступило прошеніе крестьянки Можайскаго уѣзда, дер. Головиной Маріи Дмитриевой Евремовой, она же Корнеліева, жительствующей въ Москвѣ, на Островкѣ, въ домѣ Сахаровыхъ, о расторженіи брака ея съ безвѣстно отсутствующимъ мужемъ Егоромъ Евремовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Дмитріево-Селужской церкви села Шимовова, Можайскаго уѣзда, 22 января 1871 года. По заявленію просительницы Маріи Дмитриевой Евремовой, она же Корнеліева, безвѣстное отсутствіе ея супруга Егора Евремова началось изъ гор. Москвы, лѣтъ 16 тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Егора Евремова, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

**Отъ Орловской духовной консисторіи** симъ объявляется, что въ оную 2 июня 1903 года вступило прошеніе крестьянки села Космодамианскаго, Знаменской волости, Ливенскаго уѣзда, Пелагеи Яковлевой Ивановой, о расторженіи брака ея съ безвѣстно отсутствующимъ мужемъ Никитомъ Петровымъ Ивановымъ, происходящимъ изъ крестьянъ села Космодамианскаго, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Космодамианскаго Кобылья, Ливенскаго уѣзда, 31 января 1897 года. По заявленію просительницы Пелагеи Яковлевой Ивановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Никиты Петрова Иванова началось изъ села Космодамианскаго, Знаменской волости, Ливенскаго уѣзда, въ 1897 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Никиты Петрова Иванова, обязываются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

## ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святейшаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи,  
по Кабинетской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Бесѣды къ глаголемому старо-  
обрядцу, *Филарета*, митрополита Москов-  
скаго, церк. печ., въ бум. 20 коп.

Дѣянія Московскихъ соборовъ,  
1666—1667 гг., церк. печ., въ 8 д. л., въ  
бум. 1 руб.

О клятвѣ Московскаго собора 1667  
года, проф. *Нильскаго*, церк. печ., въ 8 д. л.,  
въ бум. 15 коп.

Краткія извѣстія о существую-  
щихъ въ расколѣ сектахъ, объ ихъ  
происхожденіи, ученіи и обрядахъ, съ крат-  
кими о каждой замѣчаніями, архим. *Павла*,  
гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 20 коп.

Исторія о расколахъ въ русской  
церкви, *Иматія*, архіепископа Воронеж-  
скаго, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум.  
60 коп.

Наставленіе священнику относи-  
тельно заблуждающихъ отъ истинъ вѣры,  
гражд. печ., въ бум. 5 коп.

Наставленіе священнику въ отно-  
шеніи къ раскольникамъ, гражд. печ., въ  
бум. 2 коп.

Опытъ сличенія церковныхъ чино-  
послѣдованій, по изложенію церковно-  
богослужебныхъ книгъ, изданныхъ первыми  
пятью Россійскими патриархами, іером. *Фи-  
ларета*, церк. печ., въ бум. 15 коп.

Выписки изъ старописьменныхъ,  
старопечатныхъ и другихъ книгъ,  
свидѣтельствующія о святости соборной и  
апостольской церкви, *А. И. Озерскаго*, церк.

печ., въ 8 д. л. Ч. 1-я, въ бум. 50 к., въ  
коленк. 1 р. 15 к., въ кол. съ красн. обр.  
1 р. 60 к. Часть 2-я, въ бум. 70 к., въ  
коленк. 1 р. 35 коп.

Братское слово православному  
христианину о святости церковнаго обря-  
да, прот. *Наумовича*, гражд. печ., въ 8 д. л.,  
въ ленточкѣ 3 коп.

Молоканская секта. Объ иконописа-  
ніи и иконопоклоненіи, прот. *Е. Остроми-  
сленскаго*, гражд. печ., въ 8 д. л. Вып. I,  
въ бум. 10 к. Вып. II, въ бум. 10 коп.

Догматы, по Стефану Яворскому, въ  
бум. 15 коп.

Духоборческая эпопея, *Тверского*,  
гражд. печ., въ бум. 30 коп.

*Его же*. Новыя главы духоборче-  
ской эпопеи, гражд. печ., въ 8 д. л., въ  
бум. 25 коп.

Отношеніе русской церковной вла-  
сти къ расколу старообрядства въ  
первые годы Синодальнаго Управленія при  
Петрѣ Великомъ (1721—25 гг.) сваяч. *А. Си-  
найскаго*, ц. въ бум. 1 р. 50 коп.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЕТСЯ:

Очеркъ историческаго развитія и  
современнаго состоянія русской православ-  
ной миссиі, прот. *Е. К. Смирнова*, ц. въ  
бум. 60 коп.

**Содержаніе:** Высочайшая телеграмма, повелѣніе и приказъ.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—  
Приказъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода. *Прибавленія:* Рѣчь высокопреосвященнаго митропо-  
лита Антонія.—Древнѣйшій памятникъ православія въ г. Овручѣ, Волынской губерніи.—Годъ тому  
назадъ (воспоминанія о Дивѣвѣ, Саровѣ и торжествѣ 19 іюля 1903 г.).—Извѣстія и замѣтки.—  
Новая книга.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост.  
и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей,  
половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой петита въ два столбца—  
1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой петита въ одинъ столбецъ—50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 22 іюля 1904 г. За редактора протоіерей Филимонъ Знаменскій.

Синодальная типографія.

## ОБЪЯВЛЕНИЕ

# Отъ Государственнаго Банка.

Государственный Банкъ объявляетъ, что въ казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ учрежденія Банка, 1-го іюля 1904 г. вводится операція приѣма на храненіе государственныхъ процентныхъ бумагъ слѣдующихъ наименованій: 4% свидѣтельствъ государственной ренты, 4% и 3½% закладныхъ листовъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка, 4% свидѣтельствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, 5% билетовъ 1-го и 2-го внутреннихъ съ выигрышами займовъ и 5% закладныхъ съ выигрышами листовъ Дворянскаго Земельнаго Банка.

Управляющій С. Тимашевъ.

3—3

### Общество Дебальцевскаго механическаго завода.

Правленіе: С.-Петербургъ, Фонтанка 27.

Производитъ желѣзостроительныя работы:  
**КУПОЛЫ, ШПИЛИ, ЧАСОВНИ, ОГРАДЫ.**

Представительство въ Москвѣ: Чистые пруды, домъ 138.

горн. инж. *Л. І. Плущевскій.*

12—6

## АКАѢИСТЪ преп. СЕРАФИМУ

Саровск. чудотв. со службой высылаю за 1 р. 25 к., а въ перепл. за 1 р. 75 к., а также иконы св. Серафима **ВЫСЫЛАЮ ИЗЪ МОСКВЫ** и изъ САРОВА. ПРОШУ ТРЕБОВАТЬ БЕЗПЛАТНО ПОДРОБНЫЙ КАТАЛОГЪ ПО НИЖЕПОКАЗАННОМУ АДРЕСУ:

МОСКВА, Петровка, д. Грачева, **ДИМИТРИЮ НИКОЛАЕВИЧУ СТРОКОВУ.**

4—4

## ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА

**ЯКОВА ЕФИМОВИЧА ЕПАНЕЧНИКОВА.**

Принимаю заказы на исполненіе художественной церковной и иконостасной стѣнной живописи и иконописи, а также реставраціи древнихъ иконъ, картинъ разныхъ вѣковъ и стилей.

**ВМѢСТѢ СЪ ТѢМЪ ИСПОЛНЯЮ ЗАКАЗЫ** на иконостасы и кіоты по разнымъ рисункамъ, съ золоченіемъ, на разныя цѣны.

*Москва. 1-я Мѣщанская ул., собственный домъ.*

6—2

**Сусальное червонное золото** для золоченія главъ, крестовъ, иконостасовъ, кіотъ и проч., двойникъ и серебро. Собственной фабрики

ТОРГОВАГО ДОМА **Н. ПЕВЛЕВА** и **Л. ВИНОГРАДОВЪ.**

*МОСКВА, у Иверскихъ воротъ, въ домъ Историческаго музея, противъ Казанскаго собора.*  
**2-е ОТДѢЛЕНІЕ,** москательные товары, краски—масляныя, живописныя, типографскія и другія, а также имѣется въ продажѣ настоящее деревянное масло.

*Москва, Третьяковскій проездъ.*

Фирма удостоена высшихъ наградъ на всероссійскихъ и всемірныхъ выставкахъ.

**Прейсъ-курранты** высылаются бесплатно. Требования гг. покупателей исполняются немедленно.

3—3

## „УСТАВЪ О ГЕРБОВОМЪ СБОРѢ

въ его примѣненіи въ духовномъ вѣдомствѣ и среди сельскаго и станичнаго населенія“. Составлено секретаремъ Владикавказской духовной консисторіи *Филипповскимъ*. Цѣна 50 коп., пересылка 10 коп., изданіе первое.

**ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ ТОГО ЖЕ АВТОРА:**

- 1) **Краткое руководство для защиты дѣлъ духовнаго вѣдомства на судѣ гражданскомъ**. Изданіе второе. Цѣна съ пересылкой 1 рубль.
- 2) **Опытъ практическаго руководства при производствѣ слѣдствій о преступленіяхъ и проступкахъ подсудныхъ епархіальному суду**. Изданіе третье, дополненное правилами о производствѣ слѣдствій по восстановленію и исправленію метрическихъ записей. Цѣна съ пересылкой 60 коп. Обращаться можно по адресу: Владикавказъ, секретарю консисторіи.

## КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

фирмы, существующей съ 1880 года,

### Серапіона Николаевича Забѣнкина въ г. Костромѣ,

Нижне-Набережная ул., собственный домъ, телефонъ № 134,

имѣеть для продажи готовые колокола и принимаетъ заказы на переливку разбитыхъ и отливку вновь церковныхъ колоколовъ различнаго вѣса, съ ручательствомъ за полное ихъ достоинство какъ въ качествѣ, такъ и въ звукѣ, — со сдачею ихъ въ заводѣ и съ поставкою жел. дор. въ разныя мѣстности по льготному тарифу  $\frac{1}{400}$  коп. съ пуда и версты. При заказѣ заводъ обязуется отлить колоколъ чисто съ благозвучнымъ и соответственно вѣсу колокола звукомъ, въ противномъ случаѣ колоколъ переливается за счетъ завода бесплатно. При заказѣ допускается разсрочка платежа по взаимному соглашенію съ заказчиками.

Колокола моего завода отличаются особою пріятностью звука и изящностью отлѣлки, за что заводъ удостоенъ наградъ за колокола на 1-й Международной выставкѣ въ С.-Петербургѣ похвальнымъ отзывомъ; на выставкѣ «Сѣвернаго Края» въ Ярославлѣ малюю серебряною медалью и на Нѣжинскій выставкѣ большою серебряною медалью; имѣеть много изъявленій благодарностей отъ заказчиковъ, а равно и отзывы въ печати: «Пензенскія Епарх. Вѣдом.» за 1891 г. № 7, «Костромскія Епарх. Вѣдом.» за 1899 г. № 22, за 1900 г. № 21, за 1901 г. № 7, «Сельскій Вѣстникъ» за 1890 г. №№ 51—52, «Сѣверный Край» за 1902 г. № 72 и газета «Свѣтъ» за 1902 г. № 180.

За послѣднее время заводомъ отлиты колокола: въ гор. Полоцкѣ, Витебской губ., для Николаевского собора 397 пуд., въ гор. Астрахань, для Знаменской церкви 315 пуд., въ село Готовцево, Костромской губерніи, для Спасской церкви 302 пуда, въ село Медвѣдицы, Тверской губерніи, для Богоавленской церкви—300 пуд. и для Костромскаго Богоавленскаго женскаго монастыря—1000 пудовъ.

СПРАВКИ: по требованію **БЕЗПЛАТНО**.

АДРЕСЪ: для писемъ и телеграммъ: Кострома, Забѣнкину.

1—1

## Придворный поставщикъ церковныхъ вещей и облаченій торговый домъ Я. В. ВИТАЛІЕВЪ и И. А. СЛОНОВЪ,

МОСКВА, Никольская ул., домъ графа Шереметева.

Имѣеть въ большомъ выборѣ: кресты наперсные золотые 56 пр. и серебряные 84 пр., украшенные драгоценными камнями, а также утварь серебряную 84 пр. и бронзовую; Евангелія, кресты, сосуды, дарохранительницы, кадила, хоругви, люстры, подсвѣчники, семисвѣчники, колокола и проч. Облаченія священническія, діаконыя, одежды престоловъ и жертвенниковъ, изъ золотого и серебрянаго глазета, парчи золотой и аплике, бархата, шелковыхъ и другихъ матерій исполняются скоро и изящно. Принимаются заказы на серебряныя и бронзовыя ризы для иконъ, одежды престоловъ, а также на отлѣвку церквей, какъ-то: иконостасовъ, иконъ, церковныхъ главъ и крестовъ. Имѣются иконы большихъ размѣровъ преп. **Серафима**, Саровск. чуд., высокохудожественнаго письма, въ 50, 75, 100 и 150 р., и на оныя мѣстные кюты лучшихъ рисунк. въ 100, 150, 200 и 250 р. Иллюстриров. каталоги высл. заказной бандерелью, — желающіе получить таковыя благоволятъ присылать двѣ семикоп. марки. 5—4